

А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на 2-ю книгу Маккавейскую профессор Александр Павлович Лопухин

О второй Книге Маккавейской

Глава I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII XIII XIV XV

О второй Книге Маккавейской

Известная под именем 2-ой Маккавейской – книга сама заявляет себя, как краткое начертание или изложение пяти книг некоего Иасона Киринейского (II:24) – в их повествовании «о делах Иуды Маккавея и братьев его...», а также «о войнах против Антиоха Епифана и против сына его Евпатора...». Следуя этому плану, книга делится на 2 ясно разграниченных части, из коих 1-я (III:1-X:9) повествует о событиях в Иерусалиме при Селевке IV и Антиохе Епифане, а 2-я (X:10-XV) – о событиях при сыне его Антиохе Евпаторе, кончая смертью Никанора (в 151 г. э. Сел. – 161 г. до Р. Х.). Этому сокращенному изложению Иасона Киринейского предшествуют 2 письма Палестинских Иудеев к Египетским (I:1-II:19), а также вставлены 2 кратких замечания автора – одно в начале (после писем, II:20–33), и другое – в конце (XV:37–39) труда. Так как начальные события книги (III-я глава) имели место в последний или предпоследний год царствования Селевка IV, умершего в 176 г. до Р. Х., то можно с точностью установить, что 2-я книга Маккавейская обнимает своим повествованием исторический период в 15 лет (176–161 г. до Р. Х.). Возникает вопрос, в какой степени этот период в изложении 2-ой Маккавейской книги совпадает с изложением 1-ой, в которую он также входит, как часть, – в чем сходствует и в чем представляет особенности и различия, в чем пополняет параллельный ему рассказ или сам в чем пополняется им? По сравнению с 1-й Маккавейской книгой, ведущей свой рассказ с Антиоха Епифана (1Мак. I:10), – вторая Маккавейская книга захватывает несколько более

ранних событий (III:1; IV: 6) и более подробно описывает бедствия Иудеев, постигшие их с отступничеством первосвященника Иасона (1Мак. IV:7-VII: 42 – 2Мак I:10–64). С VIII гл. рассказ идет параллельно 1Мак III-VII гл. с некоторыми более или менее значительными и важными отличиями и неточностями, находящими себе объяснение отчасти в более религиозно-дидактических, нежели строго научных исторических целях книги, – а отчасти в неизбежных недосмотрах при сокращении первоисточника и приспособлении его к указанным предвзятым целям. Личность и жизнь Иасона Киринейского мало известны. От его отечества Кирены – можно только заключить, что он был иудей-эллинист, и что его 5 книг истории написаны были на греческом наречии. Столь же мало сведений можно дать о сократителе его труда – писателе 2-й Маккавейской книги. Представляется вероятным лишь, что он, также эллинист, не знаком был с 1-й Маккавейской книгой, хотя мог собирать материалы для своей истории в Палестине, как показывают многие народные Иудейские предания, нашедшие место в его труде. О времени написания книги удастся отчасти заключить из I:10, что она написана не раньше 188 г. э. Сел. – 124 г. до Р. Х., но когда именно, с точностью определить нельзя, во всяком случае до пресечения Маккавейской династии и взятия Иерусалима Помпеем (63 г. до Р. Х.). Благодаря в особенности трогательному и поучительному повествованию своему о страданиях за веру 7 братьев – «Маккавеев» с их матерью и учителем, книга пользовалась большим вниманием и уважением древних церковных писателей и проповедников (Клим. Алекс, Ориген, Иероним, Августин и др.), хотя и не почиталась канонической.

Глава I

Письмо (первое) палестинских иудеев к египетским (1–9). Второе письмо в том же роде (10–36).

2Мак.1:1 Братьям Иудеям в Египте – радоваться; братья Иудеи в Иерусалиме и во всей стране Иудейской желают счастливого мира.

Письмо Палестинских Иудеев Египетским начинается приветствием, которое выражается и в греческой форме (χαίρειν), и в еврейской (εἰρήνην αὐαθήν – счастливого мира!).

2Мак.1:2 Да благодетельствует вам Бог и да помянет завет Свой с верными рабами Своими: Авраамом, Исааком и Иаковом!

«Да благодетельствует вам Бог...» – ближе определяется через дальнейшее выражение «да помянет завет Свой с... Авраамом, Исааком и Иаковом», т. е. относительно их потомков.

2Мак.1:3 Да даст всем вам сердце, чтобы чтить Его и исполнять волю Его всем сердцем и усердною душою!

«Да даст... сердце, чтобы чтить Его...», т. е. «сердце, чтущее Его», преданное Ему. – «Волю Его» – τὰ θελήματα αὐτοῦ, – слав.: хотение Его, выраженное в Его заповедях. – «Всем сердцем» – καρδία μεγάλη – слав.: сердцем великим.

2Мак.1:4 Да откроет сердце ваше для закона Его и повелений и дарует мир!

«Для закона Его и повелений» – ἐν τῷ νόμῳ αὐτοῦ – слав.: в законе Своем, т. е. в области Своего закона, в дни исполнения его.

2Мак.1:5 Да услышит моления ваши и да будет милостив к вам, и да не оставит вас во время бедствия!

«Во время бедствия» – ἐν καιρῷ πονηρῷ, слав.: во время лукаво, в несчастное время.

2Мак.1:6 Так ныне здесь мы молимся о вас.

«Так ныне...» καὶ νῦν (ср. ст. 9), и ныне, т. е. согласно высказанным пожеланиям.

2Мак.1:7 В царствование Димитрия, в сто шестьдесят девятом году, мы, Иудеи, писали к вам в скорби и страданиях,

постигших нас в те годы, как отложился Иасон и соумышленники его от святой земли и царства.

2Мак.1:7–8. Сообщение, что скорбь и несчастье, постигшие Иудеев при Димитрии (в 169 г. э. Сел. – 144–143 г. до Р. Х.), о чем они прежде писали, теперь прекратились. Здесь разумеется Димитрий II Никатор, воцарившийся после смерти Александра Валаса и Птолемея Филометора в 167 г. э. Сел. (см. к 1 Мак XI: 15–19). – «От святой земли...» – ἡ αὐία γῆ ЗахII:12 – так называется Иудея, как место преимущественного пребывания Божия и явлений силы Его. – «И царства», т. е. святого же, Божия: такое наименование усваивается ветхозаветному народу и местожительству его только в данном месте Ветхого Завета. – «Отложением», или отпадением Иасона с его соумышленниками от святой земли и царства – писатель называет известный поступок Иасона, когда он решился купить у Сирийского царя первосвященство за деньги и позволение ввести в Иерусалиме языческие обычаи.

2Мак.1:8 Они сожгли ворота и пролили невинную кровь. Тогда мы молились Господу и были услышаны, и приносили жертву и семидал, и возжигали светильники, и предлагали хлебы.

«Они (сожгли ворота)...», т. е. вообще враги Иудеев, Сирийцы, особенно Антиох Епифан и его сообщники. – «Ворота» – τῶν πυλῶνα, в единственном числе, но, вероятно, – в коллективном значении – храмовые ворота, или священные (πυλῶνες ἱεροί), о сожжении которых говорится в 1Мак IV: 38 и 2Мак VIII: 33. – «Пролили невинную кровь...» соответствует 1Мак I: 37, 60 и д.; 2Мак V: 13 и д. 26. Это выражение может обозначать и вообще бедственную жизнь народа в те годы отложения Иасона от святой земли и царства, т. е. не только во время Антиоха Епифана, но и его преемников. – «Жертву и семидал...» – θυσίαν καί σεμίδαλιν – соответствует еврейскому – ??? – жертву убойную и хлебную. Семидал (σεμίδαλις) – чистая пшеничная мука, как главная составная часть бескровной хлебной жертвы, у LXX часто употребляется, вместо обозначения целого, в смысле евр. ????. – О возжигании светильников и предложении хлебов – 1Мак IV: 50–51.

2Мак.1:9 И ныне совершайте праздник кущей в месяце Хаслеве.

«Совершайте праздник кущей в месяце Хаслеве», – т. е. не собственно праздник кущей, а праздник очищения храма – по подобию или по чину праздника кущей (ср. 2Мак.10:6), совершаемого в месяце Тишри. Называя праздник «очищения храма» «праздником кущей в месяце Хаслеве», авторы письма показывают, что хотя празднование очищения храма сразу же вошло в ежегодный повсеместный обычай, однако, настоящее наименование его, как праздника «очищения храма», установилось не одновременно с установлением праздника, а несколько позднее.

2Мак.1:10 В сто восемьдесят восьмом году живущие в Иерусалиме и в Иудее, и старейшины и Иуда – Аристовулу, учителю царя Птолемея, происходящему из рода помазанных священников, и пребывающим в Египте Иудеям – радоваться и здравствовать.

Первая половина стиха 2Мак.1:10, содержащая хронологическую дату («в 188 году» э. Сел. – 124 г. до Р. Х.), – по мнению толкователей, должна быть относима к первому, а не ко второму приводимому далее письму. В пользу этого можно указать на приводимые далее в XI главе письма, где дата времени действительно помещается в конце письма, а не в начале (XI: 21, 33 и 38).

2Мак.1:10–36 и далее – второе письмо Палестинских Иудеев к Египетским не имеет определенной даты, но из содержания своего дает заключить, что составлено спустя недолго после смерти Антиоха Епифана. В числе авторов второго письма упоминаются «старейшины» – γεροῦσῖα (1Мак XII: 6), т. е. вероятно – позднейший Синедрион, и Иуда, несомненно Маккавей, стоявший тогда во главе своего народа, как видно из II: 14. Он пережил Антиоха Епифана года на четыре. С этим стоит в согласии и упоминание, в числе адресатов, «Аристовула, учителя царя Птолемея», известного перипатетика в царствование Птолемея Филометора (царств. 180–145 г. до Р. Х.). Наименование этого Аристовула – διδάσκαλος царя Птолемея – надо понимать не в собственном

смысле слова. Аристовул назван так, лишь как автор аллегорического толкования на Пятюкнижие, составленного им для Птолемея – с целью познакомить царя с законами и мудростью Иудеев. Близости Аристовула к царю немало могло содействовать то, что он был «из рода помазанных священников», т. е. первосвященник, которому особенно усвоялось это обозначение (Лев IV: 3, 5), ввиду особенного чина помазания его, в отличие от других священников. Такое положение Аристовула достаточно делает естественным адресование к нему письма, имеющего столь важное ритуальное значение.

2Мак.1:11 Избавленные Богом от великих опасностей, мы торжественно благодарим Его, как бы сражавшиеся против царя,

«Как бы сражавшиеся против царя» – ὡς ἄν... παρὰ τὰ σσόμενοι – как такие, которые готовы и сразиться, если бы это было нужно. Иудеи благодарят здесь, таким образом, за благополучное минование опасности сражения, представлявшегося неизбежным.

2Мак.1:12–13 так как Он изгнал ополчившихся на святой град. Ибо когда царь пошел в Персию и с ним войско, которое казалось непобедимым, они поражены были в храме Нанеи через обман, употребленный жрецами Нанеи.

«В храме Нанеи» – Ναναΐας, вариант – 'Αναναΐας, Сир.: Nani, лат.: Naneae. Эта Нанея считается тождественною с упоминаемою у Страбона, XI, 532, как *Nomen patrium* Персов, а также – почитавшеюся у Мидян, Армян и многих обитателей Малой Азии – Anaitis или Αναΐα и Ανείτις (Плут.), которую древние называли также Артемидою (таврийскою) и Tanais.

2Мак.1:14 Именно, когда Антиох, как бы намереваясь сочетаться с нею, пришел на то место, а бывшие с ним друзья пришли взять деньги как приданое,

«Как приданое» – εἰς φερνῆς λόγῳν – слав.: «под именем вена», в счет приданого.

2Мак.1:15–17 и жрецы Нанеи предложили их, и Антиох с немногими вошел во внутренность храма, – тогда они заключили храм, как только вошел Антиох, и, отворив

потайное отверстие в своде, стали бросать камни, и поразили предводителя и бывших с ним, и, рассекши на части и отрубив головы, выбросили их к находившимся снаружи. Во всем благословен Бог наш, предавший нечестивцев.

В описании смерти Антиоха здесь немалое недоразумение вызывает противоречие с 1Мак VI: 3 и д. и даже с 2Мак IX: 1 и д. Это противоречие одни из толкователей старались устранить тем, что под $\eta\upsilon\epsilon\mu\acute{\omega}\nu$ Αντίοχος разумели Антиоха III Великого, другие – Антиоха VII Сидета; то и другое толкование не имеет достаточных оснований, – по крайней мере, о разграблении храмов Антиохом Сидетом древние историки не говорят ничего. Эти же историки различно говорят и об обстоятельствах смерти Антиоха Епифана. По Флавию и Иустину – он был убит в битве с Парфянами и Персами; по Аппиану – взятый в плен, Антиох сам умертвил себя; по другим еще – он был убит братом своим Димитрием, которого отпустил на свободу Арсах. – Об Антиохе III Великом некоторые историки (Диодор Сицилийский, Страбон, Иустин) действительно говорят, что он погиб при попытке разграбить Елимаидский храм Бела, со всем своим отрядом, от рук местных жителей; но, с другой стороны, этот Антиох, как известно, хорошо относился к Иудеям, и потому едва ли его именно можно разуметь в данном месте книги. Вернее предположить, что автор книги здесь перемешивает царей и сходные в их истории события.

2Мак.1:18 Итак, намереваясь в двадцать пятый день Хаслева праздновать очищение храма, мы почли нужным известить вас, чтобы и вы совершили праздник кущей и огня, подобно тому, как Неемия, построив храм и жертвенник, принес жертву.

«Намереваясь... праздновать очищение храма...». Здесь имеется ввиду не установление празднования впервые, но лишь повторение уже установленного обычая прежних лет, в память очищения, и приглашение Египетских Иудеев Палестинскими ввести и у них этот обычай, в целях ближайшего взаимообщения и большого сосредоточения сердец всех Иудеев около своей родной святыни. – «Праздник Кущей и огня подобно тому, как Неемия...» – ἄγητε τῆς σκηνοπηγίας καί τοῦ

πυρός, 'ότε Νεεμίας... Вместо перевода греческого 'ότε – русским подобно тому как, здесь правильное удержать точное значение 'ότε – когда (слав. егда), – и все это предложение понимать не в смысле сравнительном, а в пояснительном к του πυρός – огня: «праздник Кущей и огня (установленный в память того), когда Неемия... принес жертву», и пр... (вновь получил небесный огонь). О соединении с празднованием очищения храма – праздника огня, 1Мак IV: 52 и д. не говорит ничего. Вероятно, такое соединение установилось не сразу. – «Неемия, построив храм и жертвенник...» – греч.: οἰκοδομήσας το ἱερόν... Построение храма и жертвенника, оконченное собственно Зоровавелем, здесь усваивается и Неемии – очевидно, ради его заслуг, имевших столь же важное значение для Иудеев и Иерусалима, как и дело Зоровавеля, и бывших как бы продолжением этого дела.

2Мак.1:19 Ибо, когда отцы наши отведены были в Персию, тогда благочестивые священники, взяв огня с жертвенника тайно, скрыли его во глубине колодезя, имевшего безводное дно, и в нем безопасно сохранили его, так как никому не известно было это место.

«Когда отцы наши отведены были в Персию...» – εἰς τὴν περσικὴν, т. е. χώραν. По позднему словоупотреблению, земли по ту сторону Евфрата часто именовались Персией (см. к 1Мак III: 31); это было основательно и потому, что Иудеи в Вавилонском плену перешли под владычество Персов, и освобождены из плена Персидским царем Киrom.

2Мак.1:20 По прошествии же многих лет, когда угодно было Богу, Неемия, присланный от Персидского царя, послал за сим огнем потомков тех священников, которые скрыли его. Когда же объявили нам, что не нашли огня, а только густую воду,

Персидский царь, приславший Немию, был Артаксеркс Лонгиман, по книге самого Неемии (I). – «Когда же объявили нам» – ἦν, т. е. Иудеям в Иерусалиме. – «Густая вода» – ὕδωρ παχὴ, т. е. густая жидкость наподобие густого масла или меда (Иос. Горион. I, 21, 1), нечто, быть может, вроде нефти (см. к 36 ст.). – «(Воспламенился большой) огонь...» – πύρα (ῆ) – очаг, горячая масса (ср. VII: 5), костер.

2Мак.1:21–23 тогда он приказал им, почерпнув, принести ее; и когда потом приготовлены были жертвы, Неемия приказал священникам окропить этою водою дрова и положенное на них. Когда же это было сделано, и наступило время, когда просияло солнце, прежде закрытое облаками, тогда воспламенился большой огонь, так что все удивились. Священники же, доколе горела жертва, совершали молитву, священники и все; Ионафан начинал, а прочие припевали, как и Неемия.

«Ионафан» (Jonathan), упоминаемый здесь и в Неем XII: 11, несомненно – ошибочно вместо евр. ??? – Иоханан – Jochanan, как называет этого первосвященника и Иосиф Флавий (Antt. XI, 7, 1).

2Мак.1:24 Молитва же была такая: «Господи, Господи Боже, Создателю всех, страшный и сильный, и праведный и милостивый, единый Царь и благодетель,

Удвоенное – «Господи, Господи...» – в подражание Пс LXX: 5 и д. (Κύριε Κύριε; ср. Мф VII: 21; XXV: 11). Последующие затем эпитеты обозначают Бога, как всемогущего Творца и Правителя мира: φοβερός καί ισχυρός – обозначают Его всемогущество; δίκαιος καί ελεήμων – свойства Его, как Судии; ὁ μόνος βασιλεύς – абсолютность Его владычества (подобно μόνος δυνάστης 1Тим VI: 15), καί χρηστός – Его благость, как главное Его свойство.

2Мак.1:25 единый податель всего, единый праведный и всемогущий и вечный, избавляющий Израиля от всякого зла, избравший отцов и освятивший их!

Ὁ μόνος χορηγός – единый «хороводец» всего, как назывались у греков содержатели и управители хоров, состоявших на полном их иждивении. – Ὁ μόνος δίκαιος καί παντοκράτωρ καί αἰώνιος – выражения абсолютности, всеобъемлемости и вечности Божией. Следующие затем выражения 25-го стиха обозначают отношения Бога, как всемогущего и вечного, Творца и Господа всего мира, к Израилю: «избавляющий Израиля от всякого зла, избравший отцов и освятивших их...» Подлинный и славянский тексты здесь более точно и многозначительно выражают вторую мысль: ποιεῖν ἐκλεκτοῦς значит гораздо более, чем только ἐκλέγειν: не

просто избрать, но сделать избранными, удостоить особого состояния избранников своих («сотворивый отцы избранны»), через особенное водительство и благоволение к избранным. – «Освятивший их...» Здесь разумеется внешнее выделение и обособление от нечистого язычества и очищение сердца от языческих обычаев.

2Мак.1:26 Прими жертву сию за весь народ Твой – Израиля, и сохрани сей удел Твой, и освяти его;

«Весь народ Твой – Израиля...», т. е. не только живущих в Иерусалиме и Иудее, но и в рассеянии. – «Удел Твой...», $\mu\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\acute{\upsilon}$ – Втор XXXII: 9.

2Мак.1:27 собери рассеяние наше, освободи поработенных язычниками, призри на униженных и презренных, и да познают язычники, что Ты Бог наш;

В дальнейших молениях выражаются надежды народа: собрание рассеянных («собери рассеяние наше» – $\acute{\eta}\ \delta\iota\alpha\sigma\tau\omicron\rho\acute{\alpha}$, *abstractum pro concreto*), освобождение поработенных язычниками и милостивое призрение на униженных и презренных. В понятии – $\delta\iota\alpha\sigma\tau\omicron\rho\acute{\alpha}$ следует отличать $\omicron\acute{\iota}\ \delta\omicron\upsilon\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$, та часть диаспоры, которая состояла в языческом услужении, между тем как известно также, что многие другие Иудеи рассеяния в некоторых языческих странах пользовались даже правами гражданства.

2Мак.1:28–29 покарай угнетающих и обижающих нас с надмением, насади народ Твой на святом месте Твоём, как сказал Моисей».

«Как сказал Моисей» – Исх XV: 17: «насади его на горе достояния Твоего, – на месте, которое Ты сделал жилищем Себе...» (ср. 2Цар VII: 10; Иер XXIV: 6).

2Мак.1:30–31 Священники воспевали при сем торжественные песни. Когда же жертва была сожжена, Неемия приказал оставшеюся водою полить большие камни.

По сожжении жертвы, Неемия приказывает «оставшеюся водою полить большие камни...», – как для того, чтобы потребить священную влагу, так и для того, чтобы обнаружилась пред всеми ее священность и чудесность. И действительно, происшедшее вслед за сим устраняло всякие подозрения, что

это была какая-нибудь обыкновенная горючая жидкость вроде нефти или петролеума. Сила Божия тотчас явила себя, воссияв от жертвенника в виде света, покрывшего пламя этой влаги.

2Мак.1:32–34 Как только это было исполнено, вспыхнуло пламя, но от света, воссиявшего от жертвенника, оно исчезло. Когда это событие сделалось известным, и донесено было царю Персов, что в том месте, где переселенные священники скрыли огонь, оказалась вода, которую Неемия и бывшие с ним освятили жертвы; царь, по исследовании дела, оградил это место, как священное.

«Оградил это место, как священное» – περιφράξας... ἱερόν ἐποίησε (τον τόπον), слав.: «оградив же царь свято сотвори (место то)...» – объявил это место священным.

2Мак.1:35–36 И тем, к кому царь благоволил, он раздавал много даров, которые сам получал. Бывшие с Неемиею прозвали это место Нефтар, что значит: «очищение»; многими же называется оно Нефтай.

2Мак.1:36. Этот стих толковники прозвали *crux interpretum* (крест толкователей). Вместо Νεφθαί – встречается в списках – Νεφθαί, Νεφθα, лат. Nephī, сир. Nephī, между тем как в других повторяется Νεφθάρ (только с другим ударением – вместо Νέφθαρ 1-ой половины данного стиха). Слово, по видимому, мидоперсидского происхождения, которому народ усвоил семитическое окончание и подчинил его законам своей этимологии. Быть может, тут во всем виновата νάφθα, горное масло, нефть, что Греки называли Μηδείας ελαίου, Мидийский елей, удивительные свойства которого – гореть даже в воде – вызывали суеверное поклонение древних (остатки этого поклонения доныне сохраняются в наших Кавказских огнепоклонниках).

Глава II

Продолжение письма Палестинских Иудеев к Египетским (2Мак.2:1–19). Предисловие автора (2Мак.2:30–23).

2Мак.2:1–3 В записях пророка Иеремии находится, что он приказал переселяемым взять от огня, как показано, и как заповедал пророк, дав переселяемым закон, чтобы они не забывали повелений Господних и не заблуждались мыслями своими, смотря на золотые и серебряные кумиры и на украшение их. Говоря и другое, подобное сему, он увещевал их не удалять закона из сердца своего.

«В записях пророка Иеремии находится...», греч.: ἐν ταῖς ἀπογραφαῖς εὐρίσκεται Ἰερεμίας – ὅτι... вместо: εὐρίσκεται ὅτι Ἰερεμίας..., т. е.: «в записях (некоторого неназванного писателя) находится, что Иеремия приказал...», и т. д. В канонических книгах Ветхого Завета описываемого здесь происшествия действительно не находится; это делает вполне правдоподобною и основательною приводимую поправку настоящего стиха.

2Мак.2:4 Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие.

«Было также в писании...», τῆ γραφῆ – не в писании по преимуществу (каноническом, священном), а в вышеупомянутом – ἀπογραφαῖς. – «Повелел скинии и ковчегу следовать за ним...» Более ясно это «последование» скинии и ковчега представляет Syncellus: Ἰερεμίας προσέταξε τοῖς ἱερεῦσιν ἄραι τὴν θείαν κιβωτόν καὶ τὴν σκηνὴν καὶ ἀκολουθήσα αὐτῷ (р. 409 ed. Bonn.), т. е. «Иеремия повелел священникам поднять божественный кивот и скинию и следовать за ним». Некоторый намек на такого именно рода следование скинии в данном месте можно находить в упоминании «сопутствовавших» Иеремии (6 ст.), которые и могли быть носильщиками священных частей скинии. – «Наследие Божие», – κληρονομία, т. е. святая земля, данная Богом Своему народу в обладание,

удел. Гора, с которой Моисею было показано это «наследие Божие», – есть Нево (Втор XXXIV: 1).

2Мак.2:5–7 Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадилый, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа.

«Доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа». Это собрание народа и возвращение благоволения к нему Божия ожидалось от Мессии, в силу многих о том пророчеств.

2Мак.2:8 И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место.

При Моисее... при освящении им скинии – Исх XL: 34 и д.; Чис IX: 15 и д.; XIV: 10. – «Чтобы особенно свяtilось место...» – 'ο τόπος, т. е. место храма (ст. 18 ; III: 2, 18, 30 ; V: 16 и т. д.). Описание исполнения этой просьбы Соломона – 3Цар VIII: 10 и д.; а также 2Цар VI: 41-VII: 1 и д.

2Мак.2:9 Было сказано и то, как он, исполненный премудрости, принес жертву обновления и совершения храма.

«Было сказано и то, как он, исполненный премудрости...», слав.: являшеся же, и яко премудрость имея...; греч.: διεσαφητο δέ, και ὡς σοφίαν ἔχων ἀνήνευκε θυσίαν...·Точнее: «нашлось же (в записях) и то, как Соломон, как премудрость имеющий, принес...» и т. д. – «Принес жертву обновления и совершения храма...» – εὐκαινισμοῦ καί της τελειώσεως. Последнее прибавлено для выражения той мысли, что только с принесением жертвы обновления храм совершенно освятился и стал местом жилища Божия, в котором можно было теперь возносить молитвы.

2Мак.2:10 Как Моисей молился Господу, и сошел огонь с неба, и потребил жертву, так и Соломон молился, и сошедший огонь истребил жертвы всесожжения.

Об этом можно читать Лев IX: 24; 2Пар VII: 1. – О молитве Моисея при освящении скинии в книге Лев IX ничего не

упоминается, однако, из 23 ст. там само собою следует, что Моисей и Аарон не для другого чего входили в скинию, как именно для молитвы (вошли... и вышли, и благословили народ, и явилась слава Господня...).

2Мак.2:11 И сказал Моисей: так как жертва о грехе не употреблена в пищу, то потреблена огнем.

В Пятокнижии Моисея нигде не находится приводимого здесь изречения. В наиболее подходящем сюда параллельном месте – Лев X: 16 и д. имеется лишь повествование, как Моисей, после принесения Аароном козла в жертву за грех, разгневался на священников, что жертва эта была вся сожжена, а не потреблена самими священниками, как «святыня великая», по повелению Божию. Объяснение Аарона по поводу этого упущения удовлетворило Моисея, и хотя это удовлетворение книга Левит лишь кратко выражает словами: «и услышал Моисей и одобрил» (20 ст.), в данном стихе 11-м оно представляется также и одобрением Божиим, видимым знаком чего служило попаление этой жертвы вместе с прочими (ср. Лев X: 16; IX: 15, 24). – «Жертва о грехе» – Греч.: τὸ περὶ τῆς ἀμαρτίας, слав. точнее: «сущее за грех» – то, что было принесено за грех. Такая форма, или даже еще проще – περὶ ἀμαρτίας, – у LXX очень часто встречается для обозначения жертвы за грех (Лев V: 11; VII: 37 и т. д.).

2Мак.2:12 Точно так и Соломон торжествовал восемь дней.

Праздник освящения храма при Соломоне, по 2Пар VII: 8 и д., продолжался собственно 7, а не 8 дней. Здесь насчитывается восемь дней, очевидно, с упоминаемым в 9 ст. VII гл. Пар днем по праздниству.

2Мак.2:13 Повествуется также в записях и памятных книгах Неемии, как он, составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях.

«В... памятных книгах Неемии...», ἐν τοῖς ὑπομνηματισμοῖς οἱ κατὰ τὸν Νεεμίαν – подобно Евангельским надписаниям: κατὰ Ματθαίου, κατὰ Μάρκου и т. д. Этим предполагается, что были и другие писатели в области того же материала; в данном случае κατὰ τὸν Νεεμίαν заставляет предполагать или существование

другого труда псевдо-Неемии, или здесь имеется ввиду отличать труд Неемии от какой-нибудь греческой переделки канонического Неемии с большими вставками, вроде 3-ей книги Ездры. – «Сказания о царях и пророках и о Давиде...», τὰ περὶ τῶν βασιλέων καὶ προφητῶν καὶ τὰ τοῦ Δαυὶδ. Русский перевод данного места сильно искажает мысль подлинника: Неемия собрал «книги» Царей (здесь разумеются, вероятно, и Судей), а не сказания; затем, он собрал не «о пророках» «сказания» или точнее «книги» (βιβλία), а «пророков», т. е. пророческие книги Ветхого Завета; наконец он собрал не «о Давиде» («сказания») «книги», а «Давида», для чего нарочито повторено в подлиннике – τὰ τοῦ Δαυὶδ, т. е. Писания Давида, или Псалмы – Псалтирь (ср. Лк XXIV: 44). Дальше ко всему этому добавляются письма царей о священных приношениях – ἐπιστολαὶ βασιλέων περὶ αὐημάτων, где, по всей вероятности, разумеются книги Ездры и Неемии, содержания письма Персидских царей от Кира до Артаксеркса, и описание их благосклонных отношений к храму и народу Иудейскому. Здесь, таким образом, содержится немаловажное свидетельство и указание на собрание канонических книг Ветхого Завета (канона) во времена Ездры и Неемии и именно трудами и авторитетом последнего. То обстоятельство, что среди перечисляемых книг не упомянуто Пятокнижие (νόμος), имеет то простое объяснение, что «закон» давно составлял основание всей жизни Израиля, для чего вручен был и пророком Иеремиею Иудейским переселенцам (ст. 2). И самое «собрание» книг Неемией было собственно прибавлением их к «закону», имевшемуся прежде, что выражается и глаголом подлинника ἐπίσυνήγαγε («прибавил к»).

2Мак.2:14 Подобным образом и Иуда затерянное, по случаю бывшей у нас войны, всё собрал, и оно есть у нас.

«Иуда затерянное (τὰ διαπεπτωκότα, т. е. βιβλία), по случаю (δία) бывшей у нас войны, все собрал...» Здесь имеется в виду несчастное время Антиоха Епифана, когда много списков Свящ. Писания погибло, в силу указа Антиоха об их розыске и уничтожении. Но, несмотря на все это, книги сохранились и теперь предлагаются Египетским Иудеям.

2Мак.2:15–17 Итак, если вы имеете в этом надобность, пришлите людей, которые вам доставят. Намереваясь праздновать очищение, мы писали вам об этом; хорошо сделаете и вы, если будете праздновать эти дни. Бог же, сохранивший весь народ Свой и возвративший всем наследие и царство и священство и святилище,

«Наследие и царство и священство и святилище...» (слав.: «освящение»), τὴν κληρονομίαν καὶ τὸ βασίλειον, καὶ τὰ ἱεράτευμα καὶ τὸν ἁγιασμόν, – то царское и священническое достоинство избранного народа, о котором говорится в Исх XIX: 5–6 (ἔσεσθέ μοι βασίλειον ἱεράτευμα καὶ ἔθνος ἅγιον). Отсюда видна также неправильность перевода слова ἁγιασμόν – святилище: славянское «освящение» вернее. – Κληρονομία – собственность Иеговы.

2Мак.2:18 как обещал в законе, – надеемся на Бога, – Он скоро помилует нас и соберет от поднебесной в место святое.

«Обещал в законе» – διὰ νοῦ νόμου – собственно через закон, или посредством закона, при условии верности ему со стороны Израиля. – «В место святое» – εἰς τὸν ἅγιον τόπον, где храм. – «Скоро помилует» – ταχέως ἐλεήσε – здесь выражается ожидание наступления Мессианского царства в ближайшем будущем; к этому ожиданию давало сильные основания то, что Бог «избавил» их «от великих бед и очистил место» святое от языческих алтарей, идолов и идолослужений.

2Мак.2:19–20 Ибо Он избавил нас от великих бед и очистил место. О делах же Иуды Маккавея и братьев его и об очищении великого храма и обновлении жертвенника,

О прозвании Макκαβαίος – см. к 1Мак II: 3 и о братьях Иуды – 1Мак II: 2–5. – «Об очищении великого храма и обновлении жертвенника» говорится в 1Мак IV: 42 и д. – «Великого» – ради его назначения служить к почитанию истинного Бога.

2Мак.2:21–22 также о войнах против Антиоха Епифана и против сына его Евпатора, и о бывших с неба явлениях тем, которые подвизались за Иудеев столь ревностно, что, быв весьма малочисленны, очищали всю страну и преследовали многочисленные толпы неприятелей,

«О бывших с неба явлениях» – повествуется III: 24 и д.; V: 2–4 ; XI: 8 ; XV: 12–16. – «За Иудеев» – υπέρ τοῦ ιουδαισμοῦ – за иудейство, за веру, законы и обычаи Иудейские (ср. VIII: 1 ; XIV: 38), в противоположность эллинизму – ἑλληνισμός, IV: 13 ; VI: 24, или вообще чужеземщине – ἄλλοφυλισμός. – «Многочисленные толпы неприятелей» – τὰ βάρβαρα πλήθη – слав. точнее – «варваров множество прогоняху». Варвары здесь – сирийские войска, названные так за свою жестокость и грубость, и вообще враги Иудеев (ср. Иез XXI: 31; Пс CXIII: 1, а также 2Мак IV: 25 ; V: 22 ; X: 4 и 3Мак III глава).

2Мак.2:23–25 и воссоздали славный во всей вселенной храм, и освободили город, и восстановили клонившиеся к разрушению законы, когда Господь с великим снисхождением умилился над ними; о всем этом изложенное Иасоном Киринейским в пяти книгах мы попытаемся кратко начертать в одной книге. Ибо, имея в виду множество чисел и трудность, происходящую от обилия содержания, для желающих заняться историческими повествованиями,

«Множество чисел» – в указаниях годов, месяцев, количествах сражавшихся войск и т. п.

2Мак.2:26–33 мы озаботились доставить душевное назидание желающим читать, облегчение старающимся удержать в памяти и всем, кому случится читать, пользу; хотя для нас, принявших на себя труд сокращения, это нелегкое дело, требующее напряжения и бдительности, как нелегко бывает тому, кто готовит пиршество и желает пользы другим. Но, имея в виду благодарность многих, мы охотно принимаем на себя этот труд, предоставляя точное изложение подробностей историку и стараясь последовать примерам сокращенного изложения. Ибо как строителю нового дома предлежит заботиться обо всем строении, а тому, кто должен заняться резьбой и живописью, надлежит изыскивать только потребное к украшению, так мы думаем и о себе. Углубляться и говорить обо всем и исследовать каждую частность свойственно начальному писателю истории. Тому же, кто делает сокращение, должно быть предоставлено преследовать только краткость речи и избегать подробных изысканий. Итак, в связи с

сказанным начнем теперь повествование: ибо неразумно увеличивать предисловие к истории, а самую историю сокращать.

Глава III

Попытка Илиодора ограбить храм (2Мак.3:1–40).

2Мак.3:1 Когда в святом граде жили еще в полном мире и тщательно соблюдались законы, по благочестию и отвращению от зла первосвященника Онии,

«По благочестию и отвращению от зла» – διὰ τῆν... μισοπονηρίαν, слав. точнее – «благочестия ради и ненавидения лукавства...» Μισοπονηρία – не только отвращение от зла, но и гонение его в других, искоренение. Это и усвоится здесь Онии (III-ий с этим именем, сын Симона, см. в 1Мак XII: 5–18).

2Мак.3:2–3 бывало, и сами цари чтили это место, и прославляли святилище отличными дарами, так что и Селевк, царь Азии, давал из своих доходов на все издержки, потребные для жертвенного служения.

«Это место», т. е. св. место храма (ср. II: 18). В числе царей, чтивших Иудейское святилище, известны особенно Птоломей II Филадельф, и Птоломей III Евергет (Иос. Фл. Арх. XII, 24 и д. 15; пр. Апп. II, 5), Антиох Великий «и Селевк», как такой, покровительство которого, как царя Азии в Иудейской святыне, являлось особенно важным (ср. 1Мак X: 40). Селевк – IV-й с этим именем, по прозванию Филопатор, сын и преемник Антиоха Великого, царств. 187–176 до Р. Х. Относительно Азии, при обозначении Селевкидского царства см. к 1Мак VIII: 6.

2Мак.3:4 Но некто Симон из колена Вениаминова, поставленный попечителем храма, вошел в спор с первосвященником о нарушении законов в городе.

«Симон... поставленный попечителем храма...» – προεπίτης τοῦ ἱεροῦ. В ближайшем определении сущности этого звания мнения толкователей расходятся. Одни считаются за *advocatus templi*; другие – смотрителем храмовой казны и начальником храмовой стражи (στρατηγός τοῦ ἱεροῦ, Деян IV: 1); третьи – за *praepositus templi in rebus politicis*, лицо, которому принадлежал надзор за храмовым имуществом и доходами и за целостью храма; четвертые – видели здесь простой титул, дававшийся за какие-нибудь важные заслуги храму, и

сообщавший носящему его лицу значительную влиятельность и уважение в среде Иерусалимских граждан; из всех этих мнений последнее имеет бóльшую вероятность.

2Мак.3:5 И как он не мог превозмочь Онии, то пошел к Аполлонию, сыну Фрасея, который в то время был военачальником Келе-Сирии и Финикии,

Аполлоний, сын Фрасея – едва ли тождествен с упомянутым V: 24 и 1Мак I: 29 – начальником податей того же имени, которого Флавий называет Σαμαρείας στρατηγός (см. к 1Мак III: 10); вернее – он тождествен с тем Аполлоном, которого Полибий (XXXI, 21, 3) упоминает, как влиятельного при Селевке человека, сын которого, Аполлоний, и был наместником в Келе-Сирии, см. к 1Мак X: 69.

2Мак.3:6–7 и объявил ему, что Иерусалимская сокровищница наполнена несметными богатствами, равно как несчетное множество денег скоплено, и нет в них нужды для приношения жертв, но все это может быть обращено во власть царя. Аполлоний же, увидевшись с царем, объявил ему об означенных богатствах, а он, назначив Илиодора, поставленного над государственными делами, послал его и дал приказ вывезти упомянутые сокровища.

Илиодор обозначается поставленным над государственными делами (ὁ ἐπί τῶν πραγμάτων), как правитель государственных дел (ср. 1Мак III: 32), этот Илиодор – тот самый, что умертвил потом своего царственного господина (τις τῶν περὶ τὴν αὐλήν, App. Syr. с. 45).

2Мак.3:8 Илиодор тотчас отправился в путь, под предлогом обозрения городов Келе-Сирии и Финикии, а на самом деле для того, чтобы исполнить волю царя.

Утаение действительной цели путешествия сделано Илиодором, конечно, для того, чтобы евреи не могли заблаговременно скрыть или принять меры к защите своих сокровищ. Несметность этих сокровищ, несмотря на неоднократные разграбления (кроме Антиоха Епифана – также Помпеем и Крассом, и др.) Иосиф Флавий объясняет тем, что Иудеи посылали сюда свои приношения со всего тогдашнего света, из Европы и Азии.

2Мак.3:9–11 Прибыв же в Иерусалим и быв дружелюбно принят первосвященником города, он сообщил ему о сделанном указании и объявил, за чем пришел, притом спрашивал: действительно ли все это так? Хотя первосвященник показал, что это есть вверенное на сохранение имущество вдов и сирот, и частью Гиркана, сына Товии, мужа весьма знаменитого, а не так, как клеветал нечестивый Симон, и что всего четыреста талантов серебра и двести золота;

Гиркан, сын Товии... Некоторые считают его за одно лицо с упомянутым у Иосифа Флавия Гирканом (Арх. XII, 4, 2 и д.), которого сын Товии – Иосиф произвел в незаконной связи со своей племянницей, и который, как и отец его, хитростью и пронырством сумел войти в благоволение при дворе и нажил этим путем огромные богатства. Но если так, то надлежит сказать, что Гиркан был внук, а не сын Товии, вопреки употребленному обозначению, которое, впрочем, может обозначать вообще близкое, родственное отношение Товии к Гиркану. – «Мужа весьма знаменитого» – σφόδρα ανδρός ἐν ὑπεροχῇ κειμένου, по своей должности и богатству. – «Четыреста талантов серебра и двести золота» – при неопределенности показания, какие таланты здесь понимаются – еврейские или сирийские, наполовину меньше еврейских, трудно судить о точном количестве указанной суммы, которая, быть может, вдвое меньше номинальной. Принимая же во внимание, что значительная часть ее составляла частное, а не храмовое достояние, отданное лишь на хранение храму, окажется, что собственно храмовая сумма была значительно менее – не только номинальной, но и фактической, в значительной части принадлежавшей Гиркану. Считая еврейский талант серебра около 3 000 рублей, а золота – около 30 000 р., получим во всей указанной сумме талантов – более 1 000 000 серебра и до 6 000 000 золота.

2Мак.3:12–15 обижать же положившихся на святость места, на уважение и неприкосновенность храма, чтимого во всей вселенной, никак не следует. Но Илиодор, имея царский приказ, решительно говорил, что это должно быть взято в царское казнохранилище. Назначив день, он вошел, чтобы сделать

осмотр этого, и произошло немалое волнение во всем городе. Священники в священных одеждах, повергшись пред жертвенником, взывали на небо, чтобы Тот, Который дал закон о вверяемом святилищу имуществе, в целости сохранил его вверившим.

«Закон о вверяемом имуществе...» находится в Исх XXII: 7 и д.

2Мак.3:16–18 Кто смотрел на лице первосвященника, испытывал душевное потрясение; ибо взгляд его и изменившийся цвет лица обличал в нем душевное смущение. Его объял ужас и дрожание тела, из чего явна была смотревшим скорбь его сердца. Иные семьями выбегали из домов на всенародное моление, ибо предстояло священному месту испытать поругание;

«Ибо предстояло священному месту испытать поругание...», δια τό μέλλειν εἰς καταφρόνησιν ἐρχεσθαι τόν τόπον..., слав.: «Зане хотяше прийти место в поругание», – вин. с неопред.: – по причине того, что священное место готовилось придти в поругание.

2Мак.3:19 женщины, опоясав грудь вретницами, толпами ходили по улицам; уединенные девы иные бежали к воротам, другие – на стены, а иные смотрели из окон,

«Толпами ходили по улицам...», κατά τάς οδοῦς ἐπλήθουνον, точнее слав.: «на путех умножахуся», т. е. собирались в массы.

2Мак.3:20–21 все же, простирая к небу руки, молились. Трогательно было, как народ толпами бросался ниц, а сильно смущенный первосвященник стоял в ожидании.

«Трогательно было, как народ толпами бросался ниц...», Ἐλεεῖν δ' ἦν τήν τοῦ πλήθους παρμιυή πρόπτωσιν..., слав. точнее: «умилительно же бе множества смешенное падение...», т. е. одновременное падение ниц множества народа, представлявшего смесь всевозможных возрастов, состояний и положений, «а сильно смущенный первосвященник стоял в ожидании». Слав. текст продолжает эту мысль иначе, в тесной связи и отношении подлежащего в отношении к сказуемому без посредствующего «как»: – «умилительно бе... падение, и зело бедствующаго архиереа чаяние...» (греч.: ἐλεεῖν δ' ἦν.....

πρόπτωσιν, την τε του μεγάλως διαγωνιώτος αρχιερέως προσδοκίαν). По-русски – точнее этот оборот речи должен бы быть выражен так: «умилительно же было соединенное падение ниц всего множества народа и ожидание совершенно растерявшегося первосвященника...» В διαγωνιώτος – само по себе есть уже усиление – нечто гораздо большее простого αγωνιώτας; но здесь оно еще усиливается более через прибавление μεγάλως, – обозначая совершенную растерянность первосвященника.

2Мак.3:22–24 Они умоляли Вседержителя Бога вверенное сохранить в целости вверившим. А Илиодор исполнял предположенное. Когда же он с вооруженными людьми вошел уже в сокровищницу, Господь отцов и Владыка всякой власти явил великое знамение: все, дерзнувшие войти с ним, быв поражены страхом силы Божией, пришли в изнеможение и ужас,

Самое «знамение», явленное Господом, описывается в 25 ст., здесь же (в 24 ст.) приводится лишь следствие знамения. Посему и греческий текст (как и славянский) имеет после слова «знамение» союз: ὡστε («яко»), «так что», совершенно неправильно замененный в русском перевод двоеточием.

2Мак.3:25–30 ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами, а сидевший на нем, казалось, имел золотое всеоружие. Явились ему и еще другие два юноши, цветущие силою, прекрасные видом, благолепно одетые, которые, став с той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многие раны. Когда он внезапно упал на землю и объят был великою тьмою, тогда подняли его и положили на носилки. Того, который с большою свитой и телохранителями только что вошел в означенную сокровищницу, вынесли как беспомощного, ясно познав всемогущество Божие. Божественною силою он повергнут был безгласным и лишенным всякой надежды и спасения. Они же благословляли Господа, прославившего Свое жилище; и храм, который незадолго пред тем наполнен был страхом и смущением, явлением Господа Вседержителя наполнился радостью и веселием.

«Явлением Господа Вседержителя...», т. е. в описанном знамении, действующими в котором могли быть Его Ангелы. – Любопытно, что об этом «знамении» сохранилось свидетельство и Поливия (в XVI кн. его истории), который мог слышать о нем от Димитрия I (сына Селевка IV), с которым он был в близких отношениях.

2Мак.3:31–40 Вскоре некоторые из близких Илиодора, придя, умоляли Онию призвать Всевышнего и даровать жизнь лежавшему уже при последнем издыхании. Первосвященник, опасаясь, чтобы царь не подумал, что сделано Иудеями какое-нибудь злоумышление против Илиодора, принес жертву о его спасении. Когда же первосвященник приносил умиловительную жертву, те же юноши опять явились Илиодору, украшенные теми же одеждами, и, представ, сказали ему: воздай великую благодарность первосвященнику Онии, ибо для него Господь даровал тебе жизнь; ты же, наказанный от Него, возвещай всем великую силу Бога. И, сказав сие, они стали невидимы. Илиодор же, принеся жертву Господу, и обещав многие обеты Сохранившему ему жизнь, и возблагодарив Онию, возвратился с воинами к царю и пред всеми свидетельствовал о делах великого Бога, которые он видел своими глазами. Когда же царь спросил Илиодора, кто был бы способен, чтобы еще раз послать в Иерусалим, он отвечал: если ты имеешь какого-нибудь врага и противника твоему правлению, то пошли его туда и встретишь его наказанным, если только останется он в живых, ибо на месте сем истинно пребывает сила Божия: Он Сам, обитающий на небе, есть страж и заступник того места и приходящих с злым намерением поражает и умерщвляет. Вот что произошло с Илиодором, и так спасена сокровищница храма.

Глава IV

Дальнейшие происки Симона и противодействие им Онии (2Мак.4:1–6). Иасон посредством подкупа занимает первосвященство и вводит эллинистические обычаи в св. городе (2Мак.4:7–22). Менелай вытесняет Иасона, дав большую взятку царю, и расточает церковные сокровища. Убиение Онии за обличение беззаконий Менелая. Самосуд народа над убийцами Онии. Менелай одерживает верх и становится жестоким врагом народа (2Мак.4:23–50).

2Мак.4:1 А вышеупоминаемый Симон, сделавшись предателем сокровищ и отечества, клеветал на Онию, будто он сам поощрял Илиодора и был виновником зол.

«Вышеупоминаемый Симон...» – III: 4 и д.

2Мак.4:2–4 Благодетеля города, попечителя о соплеменниках и ревнителя законов дерзал он называть противником правительства. Когда же вражда дошла до того, что чрез одного из доверенных людей Симона стали совершаться убийства, тогда Ония, видя, что борьба опасна, что Аполлоний, как военачальник Келе-Сирии и Финикии, неистовствует, увеличивая злобу Симона,

2Мак.4:5–6 отправился к царю не как обвинитель сограждан, но имея в виду пользу каждого и всего народа, ибо он видел, что без царской попечительности невозможно мирно устроить дела, и Симон не оставит своего безумия.

О последствиях путешествия Онии к царю ничего неизвестно. Из упоминания в 7 ст. о смерти Селевка и удалении Онии в антиохийский город Дафну (33 ст.) – обыкновенно полагают, что он более не возвращался в Иерусалим. Но это предположение очень произвольно, так как убийство Онии последовало не ранее 4–5 года по смерти Селевка, а равно и устранение его от должности Иасоном едва ли последовало тотчас по воцарении Антиоха Епифана.

2Мак.4:7 Но когда умер Селевк, и получил царство Антиох, по прозванию Епифан, тогда домогался священноначалия Иасон, брат Онии,

Об Антиохе Епифане – см. к 1Мак I: 10. – Иасон *Ίάσων* – грецизированная форма еврейского имени ??? – *Ἰησοῦς* – Иисус, и это изменение имени, по Иос Археол XII, 5, 1 – всецело принадлежит самому Иасону.

2Мак.4:8 обещав царю при свидании триста шестьдесят талантов серебра и с некоторых доходов восемьдесят талантов.

«360 талантов серебра и с некоторых доходов 80 талантов...» Эта последняя прибавка дает будто понять, что 360 талантов серебра Иасон, по-видимому, имел в виду дать из храмовой казны или храмового имущества. Общая сумма взятки, если считать еврейскими талантами – более 1 000 000 рублей, сирийскими – около половины этого. Эта огромная сумма, очевидно, обещана была не как ежегодная дань, а как единовременная, раз и навсегда, уплата, может быть – лишь с некоторою отсрочкою, по частям.

2Мак.4:9 Сверх того обещал и еще подписать сто пятьдесят талантов, если предоставлено ему будет властью его устроить училище для телесного упражнения юношей и писать Иерусалимлян Антиохиянами.

«Властью его...», т. е. царскою – *διὰ τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ*. – «И писать Иерусалимлян Антиохиянами» – *καὶ τοὺς ἐν Ἱεροσολύμας Ἀντιοχεῖς ἀναγρῶσαι*, т. е. или: «переписать живших в Иерусалиме Антиохтцев», подчеркнув их преимущество дарованием прав гражданства, или: «записать всех жителей Иерусалима Антиохийцами», с дарованием всем им прав антиохийского гражданства, но и обязав их через это к принятию Антиохийских обычаев. – За второе предположение говорит ст. 19, где упоминаются эти «Антиохияне из Иерусалима», бывшие, очевидно, Иудеями. Подобно александрийским и римским, антиохийские права гражданства состояли в некоторых привилегиях, в числе коих было право присутствовать на греческих общественных играх и торжествах (19 ст.). – Полномочие раздавать эти права Иасон, очевидно, надеялся сделать для себя богатым источником доходов, с избытком покрывающих и расходы по приобретению этого полномочия.

2Мак.4:10–11 Когда царь дал согласие, и он получил власть, тотчас начал склонять одноплеменников своих к Еллинским

нравам. Он отверг человеколюбиво предоставленные Иудеям царские льготы по ходатайству Иоанна, отца Евполемова, который предпринимал посольство к Римлянам о дружбе и союзе; нарушая законные учреждения, он вводил противные закону обычаи.

«Человеколюбиво предоставленные Иудеям царские льготы...», τὰ κείμμενα τοῖς Ἰουδαίοις φιλόανθρωπα βασιλικά слав.: «установленная Иудеям человеколюбия царская...» Здесь разумеются, вероятно, права и льготы Иудеям Антиоха Великого (Арх И. Фл., XII, 3, 3 и д.), в числе которых были: беспрепятственная жизнь по отеческим законам, свобода священников и пр. служителей храма от податей, пособие на расходы по храму и на потребности Богослужения и т. п. – «По ходатайству Иоанна, отца Евполемова, который (по 1Мак VIII: 17 и д.) предпринимал (точнее: предпринявшего – τοῦ ποιησαμένου...) посольство к Римлянам о дружбе и союзе...»

2Мак.4:12 Намеренно под самую крепость построил он училище для телесного упражнения юношей и, привлекая лучших из юношей, подводил их под срамную покрывку.

«Под срамную покрывку...», ὑπὸ πέτασον..., в слав. оставлено без перевода: «под петас...» Собственно πέτασος значит – шляпа с широкими полями для защиты от солнца и дождя, которую обычно ἔφηβοι носили поверх χλαμύς и надевали при упражнении на палестрах. Отсюда, – выражение «подводить под петас» могло означать просто – привлекать к участию в телесных упражнениях или играх, а затем – вообще давать эллинское воспитание. Но дело, как видно, этим далеко не ограничивалось. Дальнейшее значение πέτασος – ширмы, покров, нечто вроде современных «кулис», за которыми совершались дела непотребные. Под такие-то «кулисы», или проще сказать – в «дома непотребные» (по Вульгате – lupanaria) и водились лучшие еврейские юноши, в угоду сирийским обычаям.

2Мак.4:13 Так явилась склонность к Еллинизму и сближение с иноплеменничеством вследствие непомерного нечестия Иасона, этого безбожника, а не первосвященника,

«Так явилась склонность к Эллинизму и сближение с иноплеменничеством...» 'Ἦν δ' οὕτως ἀκμή τις ἐλληνισμοῦ καὶ πρόσβασις ἀλλοφυλισμοῦ; слав., «и сице бе усердие некое к еллинству и успех языческаго жительствова...» Точнее было бы выразить это место так: «было же до такой степени сладострастие какое-то эллинизма и увлечение иноземщиной..., что даже священники...» и т. д. ст. 14.

2Мак.4:14 так что священники перестали быть ревностными к служению жертвеннику и, презирая храм и нерадя о жертвах, спешили принимать участие в противных закону играх палестры по призыву бросаемого диска.

«Принимать участие в противных закону играх палестры...», μετέχειν τῆς ἐν παλαίστρα παρανόμου χορηγίας...; слав.: «(тщася) причастницы быти палестре беззаконного предания...», точнее было бы выразить это по-русски: «старались принимать участие в палестре беззаконного хороводства...», т. е. в играх палестры, сопровождавшихся пением хоров и всякими веселиями. – «По призыву бросаемого диска...», μετὰ τὴν τοῦ δίσκου πρόκλησιν. Ὁ δίσκος – небольшой медный, утолщенный в середине круг без рукоятки (вроде тарелки), что делало упражнение им довольно трудным. Игрою в этот диск обыкновенно и начинались игры (палестры).

2Мак.4:15 Ни во что ставили они отечественный почет; только Еллинские почести признавали наилучшими.

«Отечественный почет...», πατρώοι τιμαί, слав.: «отеческия чести» – все, собственное, родное, что считалось у отцов почтенным и почетным. – «Эллинские почести...», ἐλληνικαὶ δόξαι – все, что у эллинов почиталось славным и вожделенным. Сказанное здесь – о предпочтении последнего первому – относится не только к священникам, о коих речь в 14 ст., но и ко всем Иудеям, которые искали удовольствие в греческом языческом образе жизни.

2Мак.4:16–18 За это постигло их тяжкое посещение, и те самые, которым они соревновали в образе жизни и хотели во всем уподобиться, стали их врагами и мучителями; ибо нечестиво поступать против Божественных законов невозможно ненаказанно, как показывает наступающее за тем время. Когда

праздновались в Тире пятилетние игры и царь присутствовал там,

«Пятилетние игры» – праздновавшиеся каждые 5 лет.

2Мак.4:19 тогда нечестивый Иасон послал туда зрителями Антиохиян из Иерусалима, чтобы доставить триста драхм серебра на жертву Геркулесу; но сами принесшие просили не употреблять их на жертву, считая это неприличным, а назначить на другие расходы:

Игры и празднества обычно соединялись с торжественными принесениями обильных жертв Геркулесу и пиршествами в честь его; на эти-то расходы Иасон и отправляет 300 драхм серебра. – «Антиохияне из Иерусалима», коих Иасон послал зрителями Тирских игр, как обнаруживается из дальнейшего, были просто новоиспеченными «гражданами Антиохийскими» из чистокровных Иудеев – Иерусалимлян (см. к ст. 9), которые потому-то и не нашли в себе достаточно мужества выполнить в точности волю Иасона II, сами просили отправленные с ними деньги употребить, вместо жертвы Геркулесу, на устройство гребных судов. – 300 драхм серебра – если только здесь драхмы считаются по-аттически, настолько незначительная сумма, по сравнению с достоинством Иудейского народа и намерениями Иасона (менее 100 рублей), что некоторые кодексы предпочитают указывать здесь 3 300 драхм (около 1 000 руб.). Некоторые же толкователи, оставляя неизменной первую цифру, находят лишь вероятным, что писатель книги здесь назвал драхмами ходячие монеты времен Селевкидов, равноценные агинейской дидрахме или аттической тетрадрахме и еврейскому сиклю, (сохранившиеся доньше в некоторых европейских музеях), бывшие в то время в большом распространении в финикийских и сирийских городах. Если так, то 300 драхм составят значительно большую выше исчисленного сумму около 400 рублей.

2Мак.4:20 итак, им посланы эти деньги в жертву Геркулесу от имени посылавшего, а принесшими они обращены на устройство гребных судов.

Благодаря неточности перевода и, быть может, опiske и самого автора книги, мысль в этом стихе лишена всякого

смысла. Вместо ἐπέμψεν (послал, а не посланы, как переводит русский текст), некоторые кодексы имеют ἐπέσεν (от πίπτω), что всю эту мысль видоизменяет так: «итак, ради пославшего, это пошло (пало, зачислилось) не на жертву Геркулесу, а ради принесших – на устройство гребных судов...»

2Мак.4:21 Когда затем Аполлоний, сын Менесфея, послан был в Египет по случаю восшествия на престол царя Птолемея Филометора, Антиох заподозрил его враждебным себе и начал стараться обезопасить себя против него; посему, отправившись в Иоппию, он пришел в Иерусалим.

«Аполлоний сын Менесфея», в отличие от Аполлония сын Фрасея (III: 5, 7 ; IV: 4), может быть – тот самый Аполлоний, который сопровождал снаряженное Антиохом Епифаном посольство в Рим (Лив. XLII, 6). – «По случаю восшествия на престол царя Птолемея Филометора...», δια τα πρωτοκλήσια..., слав.: «торжества ради восприятия престола...» Птоломей Филометор и до того времени был царем, но ввиду малолетства состоял под опекою своей матери Клеопатры, а по ее смерти, – вельмож Евлея и Ленея. Описываемое восприятие престола было торжественным празднованием совершеннолетия и самостоятельного вступления в управление государством (в 14 год жизни этого царя – 173 г. до Р. Х.). – «Заподозрил его враждебным себе...», μετελαβών Ἀντίοχος ἀλλότριον αὐτόν τῶν αὐτοῦ γευονένας πράγματων..., точнее слав.: «возмнев Антиох чужда его быти своих вещей», т. е. заподозрив его враждебность своим интересам, озаботился о своей безопасности – κατ' αὐτόν ἀσφαλείας εφρόντιζεν (грубо и нескладно русский текст: «начал стараться обезопасить себя против него...»). Птоломей действительно мечтал о восстановлении оторванной от монархии Лагов при Антиохе III провинции Келе-Сирийской со включением Палестины и Финикии, отданной некогда в приданое за его матерью, и по этому поводу затеял и войну (ср. Полиб. XXVII, 17). – Эту-то вражду себе заметив, Антиох и предпринимает свои путешествия – сначала в Иоппию, важный приморский город, чтобы здесь принять меры к его защите, а отсюда и в Иерусалим, чтобы установить расположение этого главного

Иудейского города к своему правлению и обеспечить себе его верность. Отсюда Антиох идет в Финикию, очевидно, с тою же целью, с какою шел и в Иерусалим.

2Мак.4:22–23 Великолепно принятый Иасоном и городом, он вошел при светильниках и восклицаниях и оттуда отправился с войском в Финикию. По прошествии трех лет Иасон послал Менелая, брата вышеозначенного Симона, чтобы он доставил царю деньги и сделал представление о некоторых нужных делах.

«По прошествии 3 лет...» – не от упоминаемого в 21 ст. посещения царем Иерусалима, а от начала Иасонова первосвященства (10 ст.). – «Менелая, брата вышеозначенного Симона...» (III: 4 и д.; IV: 1). Иосиф Флавий (Арх XII, 5, 1; ср. XX: 10) считает его братом отставленного Онии и при этом замечает, что его Иудейское имя было также Ония. Этому противоречит как будто показание III: 4, откуда следует, что Менелай, как Вениамитянин, не мог быть облечен в первосвященническое достоинство, хотя нет ничего удивительного и в том, что у Антиоха легко могли взять перевес деньги, а не Моисеевы установления. Показание Иосифа о личности и имени Менелая, впрочем, весьма подозрительно – ввиду невероятности, что Симон имел двух сыновей с одним и тем же именем; с другой стороны, и радость ревнителей Иудейства (Chasidim) о том, что Алким явился достойным первосвященником из рода Аарона (1Мак VII: 14), только тогда будет понятна, когда предшественник его Менелай был бы не из этого рода и не первосвященнического происхождения. – Деньги (τα χρῆματα), которые Менелай должен был доставить царю, были или обещанные (8 ст.) за первосвященство, или за разрешение Иерусалимской гимназии (9 ст.), или, наконец, могли быть определенною ежегодною данью храма. – «Представление о некоторых нужных делах...», περὶ πραγμάτων αναγκαίων υπομνηματισμοί – собств. напоминание о приведении в исполнение того, что еще до сих пор оставалось без последствий.

2Мак.4:24 Он же, представившись царю и польстив его власти, восхитил себе священноначалие, надбавив триста

талантов серебра против Иасона.

«И польстив его власти...» Греч.: και δοξασας αυτον τω προσωπω της εξουσιας, – слав. точнее: «и возвеличив его в лице власти ради...»

2Мак.4:25 Получив от царя приказания, он возвратился, не принеся с собою ничего достойного первосвященства, а только гнев жестокого тирана и ярость дикого зверя.

«Получив от царя приказания» – βασιλικός εντολας – через которые Иасон объявлялся отставленным от первосвященства, а Менелай утверждался на его месте.

2Мак.4:26 Так Иасон, обманувший своего брата, сам был обманут другим и, как изгнанник, удалился в страну Аммонитскую.

2Мак.4:27–28 Менелай же получил власть, но нисколько не заботился об обещанных царю деньгах, хотя Сострат, начальник городской крепости, и делал требования, ибо на нем лежал сбор даней; по этой причине оба они были вызваны царем.

Менелай получил власть и, вместе с этим, доступ к сокровищам храма, что, собственно, и было ему нужно. Обещанной же царю суммы он не платит, по-видимому, потому, что этому аферисту уже ничего более было не нужно. Если бы даже за неуплату взятки ему грозила и отставка, он – как говорится – сумел бы не остаться в накладе. После того как посуленной взятки не мог добиться даже Сострат, начальник (έπαρχος) городской крепости (т. е. оставленного в ней для порядка Сирийского отряда), исправлявшего также должность сборщика даней, – царь вызывает к себе обоих – одного за неуплату, другого – за неисправность и неумение взыскать эту подать. Оба оставляют себе «преемников», т. е. собственно заместителей (διάδοχος) на время своего отсутствия, как следует и из того, что Менелай потом снова выступает в роли первосвященника (39 ст. 43 и д.; V: 5).

2Мак.4:29 Менелай оставил преемником первосвященства брата своего, Лисимаха, а Сострат – Кратита, начальника Кипрян.

Заместитель Менелая – Лисимах – оказался вполне достойным своего «брата» (39 и д.). – О Кратите, заместителе

Сострата, в дальнейшем ничего не упоминается. Повествователь обозначает его, как τὸν ἐπί τῶν Κυπρίων – начальника Кипрян. В то время (173 г. до Р. Х.) Кипр не был в обладании сирийцев, но принадлежал Птоломеям. В 168 году при своем последнем Египетском походе Антиох овладел этим островом, но тотчас же должен был возвратить его назад по требованию римлян (ср. Полив ХХІХ, 11, 9–11 и Лив 45, 11 и д.). Отсюда, Кратит называется ὁ ἐπί τῶν Κυπρίων или как прежний наместник острова, подобно Птолемею Макрону, перешедший на сторону Антиоха, или как главнокомандующий на Кипре за время Сирийской оккупации этого острова. Относительно того, какой ответ держали перед царем представшие на его суд Менелай и Сострат, ничего неизвестно. По-видимому, дела сложились благополучно для Менелая, благодаря неожиданному затруднению царя. Бунт Тарсян и Маллотян (30 ст. и д.) заставил его поспешно отбыть из Антиохии, где он оставил наместником своим некоего Андроника, поручив ему, очевидно, и дело Менелая. Щедрость последнего сделала то, что Андроник не только покончил дело в пользу подсудимого, но и в угоду ему совершил новое тяжкое преступление, убив обличителя Менелая беззаконий – Онию.

2Мак.4:30 В то время как это происходило, взбунтовались Тарсяне и Маллоты за то, что они отданы были в дар Антиохиде, наложнице царской.

«В то время, как это происходило...», т. е. когда Менелай и Сострат собирались предстать на суд царя. – Тарсяне – жители города Тарса, столицы Киликийской. – Маллоты – жители города Малла, в Киликии же недалеко от моря. Отдача областей и городов, т. е. доходов с них в качестве приданого или «на туалетные расходы» царских невест и жен, была в обычае у древнеазиатских владык. Антиох идет в этом случае еще дальше, сделав попытку распространить этот обычай и на своих наложниц, что, естественно, не могло понравиться никому, как и Тарсянам.

2Мак.4:31–33 Посему царь поспешно отправился, чтобы привести дела в порядок, оставив вместо себя Андроника, одного из почетных сановников. Тогда Менелай, думая

воспользоваться благоприятным случаем, похитил из храма некоторые золотые сосуды и подарил Андронику, а другие продал в Тире и окрестных городах. Верно дознав о том, Ония изобличил его и удалился в безопасное место – Дафну, лежащую при Антиохии.

Дафна, городок возле Антиохии, собственно предместье ее, за р. Оронтом, с знаменитою рощею, в которой находился храм Аполлона и Артемиды и ἄσυλον τέμενος (Страб. XVI, 750).

2Мак.4:34–36 Посему Менелай, улучив наедине Андроника, просил его убить Онию; и он, придя к Онии и коварно уверив его, дав руку с клятвою, хотя и был в подозрении, убедил его выйти из убежища и тотчас убил, не устыдившись правды. Этим раздражены были не только Иудеи, но и многие из других народов, и негодовали на незаконное убийство этого мужа. Когда же царь возвратился из стран Киликии, то бывшие в городе Иудеи с вознегодовавшими Еллинами донесли ему, что Ония убит безвинно.

«Бывшие в городе Иудеи...». Οί κατά πόλιν Ἰουδαίοι, т. е. жившие в Антиохии Иудеи.

2Мак.4:37 Антиох, душевно огорченный и тронутый сожалением, оплакивал добродетель и великое благочиние умершего

«Добродетель и великое благочиние умершего...», σωφροσύνη και ευταξία – обозначения характера Онии с точки зрения языческой, что – с точки зрения Иудейской – выражается (III: 1) в понятиях – ευσέβεια и μισοπνηρία.

2Мак.4:38 и в гневе на Андроника, тотчас совлекши с него порфиру и изодрав одежды, приказал водить его по всему городу и на том самом месте, где он злодейски погубил Онию, казнить убийцу, чем Господь воздал ему заслуженное наказание.

Πορφύρα – порфира, которую носил Андроник, была не знаком царственного достоинства его, а просто отличием, знаком особого благоволения царя к Андронику. – «Приказал водить его по всему городу и на том самом месте... казнить...». Греч.: περιγαγών καθόλην τήν πόλιν ἐπ’ αὐτόν τόν τόπον... ἀτεκτείνε..., слав. точнее: «по всему граду повелев обводить, на

том же месте... погуби...» Оба эти действия взаимно, так сказать, служили одно другому: Антиох, – точнее сказать, – приказав через весь город провести Андроника к тому же месту (ἐπ' αὐτόν τοῦ τόπου), где был убит Ония, казнил там и самого убийцу.

2Мак.4:39–40 Когда же в городе были произведены многие святотатства Лисимахом, с соизволения Менелая, и разнесся о том слух, то народ восстал на Лисимаха, ибо похищено было множество золотых сосудов. Когда восстал народ, исполненный гнева, то Лисимах вооружил до трех тысяч человек и начал незаконное насилие под предводительством одного тирана, старого летами и не менее застаревшего в безумии.

«Начал незаконное насилие...», κατήρξατο χειρῶν ἀδίκων, аналогично ἀρχεῖν πολέμου, начать войну.

2Мак.4:41–45 Увидев такое насилие Лисимаха, одни схватили камни, другие – толстые колья, а иные, хватая с земли пыль, бросали все вместе на людей Лисимаха и таким образом многих из них ранили, других поразили и всех обратили в бегство, а самого святотатца умертвили близ сокровищницы. Об этом состоялся суд над Менелаем. Когда царь прибыл в Тир, то посланные от собрания старейшин три мужа представили ему жалобу. Менелай, уже взятый, обещал Птолемею, сыну Доримену, большие деньги, если он упросит за него царя.

О Птолемею, сыне Доримену, см. к 1Мак III: 38.

2Мак.4:46 И Птоломей, отозвав царя в притвор под предлогом отдохновения, извратил дело.

«В притвор...» – εἰς τὴν περὶ στυλῶν, слав.: «в некий притвор». Это была, вероятно, галерея или колоннада, примыкавшая к дворцу или судебному залу.

2Мак.4:47 Менелай, виновника всего зла, освободил от обвинений, а несчастных, которые, если бы и пред Скифами говорили, были бы отпущены неосужденными, осудил на смерть.

«Несчастные», осужденные на смерть, были те три мужа, которые были посланы от Синедриона, как защитники города, народа и храма в этом процессе. – Скифы считались у Греков и Римлян самым варварским народом. Отсюда выражение –

«если бы и пред Скифами говорили, были бы отпущены» – обозначает высшую степень несправедливости и варварства. Самое выражение сильно напоминает известное изречение Цицерона (в Verr. II, 5, 58): *si haec apud Scythas dicereme, tamen animos etiam barbarorum hominum permoverem*.

2Мак.4:48–50 Так скоро понесли несправедную казнь говорившие в защиту города, народа и священных сосудов. Тиряне, негодуя на то, щедро доставили потребное для погребения их. А Менелай, при любостяжании начальствующих, удержал за собою власть и, возрастая в злобе, сделался жестоким врагом граждан.

«Врагом граждан...», т. е. города Иерусалима.

Глава V

Кровопролитие в Иерусалиме, произведенное Иасоном, и постыдный конец жизни этого беззаконника (2Мак.5:1–10). Неистовства Антиоха в Иерусалиме (ср. 1Мак.1:16–28) (2Мак.5:11–20). Угнетение народа жестокими приставниками Антиоха (2Мак.5:21–27).

2Мак.5:1 Около этого времени Антиох предпринял другой поход в Египет.

О походе Антиоха в Египет – ср. 1Мак.1:17 и д.

2Мак.5:2–3 Случилось, что над всем городом почти в продолжение сорока дней являлись в воздухе носившиеся всадники в золотых одеждах и наподобие воинов вооруженные копьями, и стройные отряды конницы, и нападения и отступления с обеих сторон, обращение щитов, множество копьев и взмахи мечей, бросание стрел и блеск золотых доспехов и всякого рода вооружения.

О подобном небесном явлении повествует Иосиф Флавий («О войне Иуд.» VI, 5, 3) перед последнею Иудейскою войною и разрушением Иерусалима, что подтверждает также другой, языческий, писатель Тацит (Hist. V, 3: *visae per coelum concurrere acies, rutilantia arma, et subito nubium igne collucere templum*). Было ли такое небесное явление, – которое народная фантазия толкует, как предзнаменование тяжких войн и политических бедствий, – чистым плодом возбужденной силы воображения, или действительно представляет результат какой-то необъяснимой связи между небом и землею, между высшим духовным миром и низшим, материальным, – это, при ограниченности наших знаний, остается недоступно окончательному объяснению.

2Мак.5:4 Почему все молились, чтобы это явление было ко благу.

«Все молились, чтобы это явление было ко благу...», т. е. к победе Иудейского народа, так как оно во всяком случае возвещало войну.

2Мак.5:5 Когда потом разнесся ложный слух, будто Антиох умер, Иасон, собрав не менее тысячи мужей, сделал внезапное нападение на город; когда они взошли на стену и наконец город был взят, Менелай убежал в крепость.

Иасон пользуется для нападения на Менелая слухом о смерти Антиоха – естественно потому, что в этом Антиохе была вся опора Менелая. Взятие города только одною 1000-ю человек является вполне возможным при том условии, что нападение было внезапное, а также ввиду того, что Иасон имел в самом городе немало сторонников, которые много помогали ему в этом деле, по представлении Флавия (Арх XIII, 5, 1).

2Мак.5:6–7 А Иасон нещадно производил кровопролитие между своими согражданами, не размышляя о том, что успех против одноплеменников есть величайшее несчастье, и воображая получить трофеи как бы над врагами, а не одноплеменными. Впрочем, он не достиг начальства, а концом его злоумышления было то, что он с позором, как беглец, опять ушел в страну Аммонитскую.

«Впрочем, он не достиг начальства...», т. е. первосвященничества. Вероятно, Менелай, опираясь на крепость, оказал столь сильное противодействие Иасону, что этот снова должен был бежать из города.

2Мак.5:8 Концом его злобной жизни было то, что, обвиненный пред Аретою, владельцем Аравийским, он бегал из города в город, всеми преследуемый и ненавидимый, как отступник от законов, и презираемый, как враг отечества и сограждан, был изгнан в Египет.

«Концом его злобной жизни было то, что...», греч.: πέρασ οὖν κακῆς ἀναστροφῆς ἐτύχεν, ἐγκλεισθεὶς..., точнее слав.: «конец убо злаго жития получи, заключен...» Точнее по-русски передать это было бы так: «конец же злого поведения он получил таков: заключенный у Ареты, т. е. или заключенный в тюрьму и убежавший из нее, или в смысле: лишенный возможности найти убежище у Ареты, благодаря требованиям Менелая или Сирийского епарха выдать беглеца, он бегал из города в город...». – Владетелями Аравийскими (τύραννος), каковым называется здесь Арета, были тогда цари Наватейские, главным

городом которых была Петра. К владениям их принадлежала тогда и страна Аммонитская, куда ушел Иасон.

2Мак.5:9 Тот, который столь многих изгнал из отечества, сам погиб на чужой стороне, придя к Лакедемонянам и надеясь, по сродству происхождения, найти у них прибежище.

О сродстве происхождения Евреев с Лакедемонянами – см. к 1Мак.ХII.

2Мак.5:10 Оставивший многих без погребения, он сам остался неоплаканным, и не удостоен ни погребения, ни отеческого гроба.

«Ни отеческого гроба...», т. е. гроба в фамильном склепе на отечественной почве.

2Мак.5:11 Когда все происшедшее дошло до слуха царя, он подумал, что Иудея отлагается от него, поднялся из Египта, рассвирепев в душе, и взял город вооруженною рукою.

«Рассвирепев в душе...», τῆθῆριώμενος τῆ ψυχῇ..., слав.: разъярен душою..., буквально – озверевший душою...

2Мак.5:12–14 Он приказал воинам нещадно бить всех, кто попадетсЯ, и умерщвлять, кто станет скрываться в дома. Так совершилось избиение юных и старых, умерщвление мужей, жен и детей, заклание дев и младенцев. В продолжение трех дней погибло восемьдесят тысяч: сорок тысяч пало от руки убийц, и не меньше убитых было продано.

В 1Мак.1:24 – об этом говорится лишь мало и глухо, что Антиох «совершил убийства...»; за то гораздо подробнее описывается разграбление храма (20–23 ст.). Иосиф Флавий приводит только число плененных, указывая таковых до 10 000 (Археол XII, 5, 4).

2Мак.5:15–18 Но, не удовольствовавшись этим, он дерзнул войти в святейший на всей земле храм, имея проводником Менелая, этого предателя законов и отечества. Скверными руками принимая священные сосуды и иные вещи, пожертвованные от других царей на возвеличение и славу и честь святого места, восхищая нечестивыми руками, раздавал. И превознесся Антиох в своих мыслях, не разумея, что Господь на краткое время прогневался за грехи обитающих в городе, почему и осталось без призрения это место. Если бы они не

были объаты многими грехами, тогда, подобно Илиодору, посланному царем Селевком осмотреть сокровищницу, и он, лишь только бы вторгся, тотчас был бы наказан и оставил бы свою дерзость.

О неудачной попытке Илиодора – говорится выше – III:24 и Д.

2Мак.5:19 Но Господь избрал не для места народ, а для народа это место.

«Не для места народ, а для народа место...» – изречение подобное Спасителю – «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк II: 27). Не храм сам по себе был целью избрания народа, а избрание и воспитание народа было целью, ради которой Господь благоволил храму и Богослужениям в нем.

2Мак.5:20–21 Посему и самое место, сделавшись причастным бывшим народным несчастьям, приобщилось потом благодеяний Господа и, быв оставлено Всемогущим во гневе, опять, с умилованием верховного Владыки, восстало во всей славе. Итак, Антиох, похитив из храма тысячу восемьсот талантов, поспешно удалился в Антиохию, в превозношении сердца находя возможным сделать землю судоходною и море сухопутным.

«Находя возможным сделать землю судоходною и море сухопутным...», т. е. считая для себя возможными самые невозможные вещи, вроде описанного грабежа храма.

2Мак.5:22 Между тем он оставил приставников, чтобы угнетать народ, в Иерусалиме – Филиппа, родом Фригийца, нравом же человека еще более жестокого, нежели каков был поставивший его,

О Филиппе Фригийце – см. 1Мак VI:14. – «Поставивший его...», т. е. сам Антиох.

2Мак.5:23 а в Гаризине – Андроника и, сверх того, Менелая, который превзошел прочих злобою к жителям и имел враждебное расположение к гражданам Иудейским.

Гаризин, известная гора близ Сихема (Втор XI: 29), на которой Самаряне имели свой храм (далее VI: 2 ; ср. Арх. Иос. Фл. XI, 8, 2). Имя горы употреблено вместо стоящего при ее

подножия города Сихема, чтобы выразительнее показать, что сирийские приставники были посажены в центральных местах Иудейского и Самарийского культа, где скорее всего могли возникнуть восстания против сирийского владычества. Эти приставники (ἐπίσταται) должны быть отличаемы от упоминаемых в 1Мак I: 51 – надзирателей (ἐπίσκοποι). Те (ἐπίσκοποι) наблюдали за приведением в исполнение распоряжений и усилий царя к эллинизации Иудеев; эти (ἐπίσταται) были назначены для подавления воображаемых или действительных недовольств и волнений в народе и состояли, вероятно, в главном распоряжении военачальника Келе-Сирии, Самарии и Иудеи. – Андроник, оставленный приставником в Гаризине, очевидно, другое лицо, отличное от упоминаемого ранее (IV: 31 и д.). (Менелай) «имел враждебное расположение к гражданам Иудейским, т. е. тем, которые оставались верными своей иудейской вере и обычаям: πολίτης Ἰουδαίος – вместо ἀνὴρ Ἰουδαίος (1Мак II: 23; XIV: 33, 37).

2Мак.5:24 Он послал виновника нечестия, Аполлония, с двадцатью двумя тысячами войска, повелев всех взрослых избить, а женщин и детей продавать.

Аполлоний, упоминаемый здесь, виновник несчастий (правильнее слав.: ненавистный начальник – μισάρχης), тот самый начальник податей, о котором упоминает и 1Мак I: 29.

2Мак.5:25–26 Он же, придя в Иерусалим и притворно храня мир, медлил до святого дня субботы и, застигнув Иудеев во время покоя, велел своим людям вооружиться. Всех, вышедших на это зрелище, он умертвил и, вторгшись с войском в город, избил множество народа.

«Велел своим людям вооружиться. Всех, вышедших на это зрелище, он, умертвил...» Очевидно, было устроено нечто вроде маневров или воинских игр, на которые, как на невинное зрелище, тянуло всех посмотреть. И это-то стало гибелью для многих.

2Мак.5:27 А Иуда Маккавей, десятый в роде своем, удалился в пустыню и жил со своими приверженцами в горах по подобию зверей, питаясь травами, чтобы не сделаться причастным осквернения.

«Десятый в роде своем...», δεκάτος που γενηθείς, – выражение количественного, а не порядкового значения: десятый, т. е. с девятью другими, подобно выражению: οὐδοὺν Νώε (2Пет II: 5) – восьмого Ноя, т. е. с семью другими членами его семьи («в восьми душах»). – «Удалился в пустыню...», εἰς τὴν ἔρημον, т. е. в пустыню Иудейскую (см. к 1Мак II: 29). – «Питаюсь травами (χορτώδης τροφή – растительная пища), чтобы не сделаться причастным осквернения» – через вкушение мяса, которое насильно и всякими хитростями заставляли вкушать от принесенных в жертву языческим богам животных (ср. 1Мак I: 62).

Глава VI

Попытка старого Афинянина искоренить иудейство в Иерусалиме (2Мак.6:1–7). Преследование иудеев в соседних эллинистических городах (2Мак.6:8–11). Размышление о Божественных целях столь тяжкого испытания (2Мак.6:12–17). Мученическая смерть старца Елеазара (2Мак.6:18–31).

2Мак.6:1 Спустя немного времени царь послал одного старца, Афинянина, принуждать Иудеев отступить от законов отеческих и не жить по законам Божиим,

«Спустя немного времени...», т. е. после отправки Аполлония с его войском (V: 24 и д.).

2Мак.6:2 а также осквернить храм Иерусалимский и наименовать его храмом Юпитера Олимпийского, а храм в Гаризине, так как обитатели того места пришельцы, – храмом Юпитера Странноприимного.

«Осквернить храм...», это было достигнуто – переименованием его в храм Юпитера Олимпийского, что исключало возможность в нем истинного Богослужения и внесло в него весь гнус языческого безбожия и нечестия (ст. 4 и 5). В качестве исполнителя (επίσκοπος) намерений царя обезбожить Иудею посылается Афинянин, очевидно, по происхождению, состоявший на службе у царя. – «Наименовать его храмом Юпитера Олимпийского...», т. е. посвятить этому божеству. Гаризинский храм переименовывался в храм Юпитера Странноприимного. Юпитер Олимпийский – Ζεὺς Ὀλύμπιος – считается повелителем небес и других божеств. Юпитер странноприимный – Ζεὺς Ξένιος – покровитель гостеприимства и странников. Замечание Флавия, что Самарийский храм был посвящен Зевсу Греческому (Ζεὺς Ἑλληνίος) – должно быть названо ошибочным (Арх XII, 5, 5).

2Мак.6:3–5 Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бедствие. Храм наполнился любодейством и бесчинием от язычников, которые, обращаясь с блудницами, смешивались с женщинами в самых священных притворах и

вносили внутрь вещи недозволенные. И жертвенник наполнился непотребными, запрещенными законом вещами.

Здесь разумеется принесение на жертвенник нечистых по закону животных, о коих упоминает яснее 1Мак I: 47.

2Мак.6:6–7 Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться Иудеем. С тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на празднике Диониса принуждали Иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса.

«В день рождения царя...», γενέθλιος ἡμέρα – dies natalis – празднование этого дня – один из самых древних, обычаев, упоминается уже у Египтян (Быт XL: 20), у Персов (в соч. Платона и Геродота); в Евангелии сохранилось упоминание о праздновании этого дня Иродом Антипою (Мф XIV: 6). – Каждый месяц в день рождения царя...». Здесь разумеется или то, что празднование совершалось в каждый месяц, в который приходился день рождения царя, то есть один раз в год, или то, что этот день (приходившийся, по-видимому, на 25-е число месяца Хаслева, 1Мак I: 59) праздновался в каждом месяце года, всего, следовательно, 12 раз в год. Это могло быть и по особому повелению самого царя, слишком верившего в свою божественность (на монетах именуется θεός), или по особой ревности его приставников, пользовавшихся этим праздником для легчайшего обнаружения и карания ослушников царя.

2Мак.6:8 Такое повеление вышло и соседним Еллинским городам, по наущению Птолемея, чтобы они так же действовали против Иудеев и заставляли их приносить идольские жертвы,

Соседние эллинские города, – вероятно, филистимские и финикийские города, которые были эллинизированы еще со времени Александра Великого, и где жило довольно много Иудеев. – «По наущению Птолемея...» – известного врага Иудеев, сына Дорименова (IV: 45 и д.).

2Мак.6:9–10 а не соглашавшихся переходить к Еллинским обычаям убивали. Тогда-то можно было видеть настоящее бедствие. Две женщины обвинены были в том, что обрезали

своих детей; и за это, привесив к сосцам их младенцев и пред народом проведя по городу, низвергли их со стены.

Примеры жестокостей, коими сопровождалось приведение в исполнение царского повеления (ср. 1Мак I: 60 и д.).

2Мак.6:11 Другие бежали в ближние пещеры, чтобы втайне праздновать седьмой день, но, быв указаны Филиппу, были сожжены, ибо несправедливым считали защищаться по уважению к святости дня.

О Филиппе – см. V: 22. О гибели многих Иудеев из-за уважения к святости субботнего дня – см. 1Мак II: 31 и д.

2Мак.6:12–17 Тех, кому случится читать эту книгу, прошу не страшиться напастей и уразуметь, что эти страдания служат не к погублению, а к вразумлению рода нашего. Ибо то самое, что нечестивцам не дается много времени, но скоро подвергаются они карам, есть знамение великого благодеяния. Ибо не так, как к другим народам, продолжает Господь долготерпение, чтобы карать их, когда они достигнут полноты грехов, не так судил Он о нас, чтобы покарать нас после, когда уже достигнем до конца грехов. Он никогда не удаляет от нас Своей милости и, наказывая несчастьями, не оставляет Своего народа. Впрочем, пусть будет это сказано на память нам: после этих немногих слов возвратимся к повествованию.

Писатель излагает свой взгляд на нравственно-воспитательное значение переживаемых страданий, – взгляд вполне согласный и с библейским представлением дела (VII: 33 ; Прем XI: 11 и д.; XII: 22; ср. Ис LIV: 7 и д.).

2Мак.6:18 Был некто Елеазар, из первых книжников, муж, уже достигший старости, но весьма красивой наружности: его принуждали, раскрывая ему рот, есть свиное мясо.

«Елеазар..., уже достигший старости...». По 24 ст. ему было уже 90 лет.

2Мак.6:19–23 Предпочитая славную смерть опозоренной жизни, он добровольно пошел на мучение и плевал, как надлежало решившимся устоять против того, чего из любви к жизни не дозволено вкушать. Тогда приставленные к незаконному жертвоприношению, знавшие этого мужа с давнего времени, отозвав его, наедине убеждали его принести

им самим приготовленные мяса, которые мог бы он употреблять, и притвориться, будто ест назначенные от царя жертвенные мяса, дабы через это избавиться от смерти и по давней с ними дружбе воспользоваться их человеколюбием. Но он, утвердившись в доброй мысли, достойной его возраста и почтенной старости и достигнутой им славной седины и благочестивого издетства воспитания, а более всего – святого и Богом данного законоположения, соответственно сему отвечал и сказал: немедленно предать смерти;

Сказал: «немедленно предать смерти...». Греч, ταχέως λέγων προτέμπειν εἰς τὸν αἰῶν, слав.: «скоро, глаголя: изволяю послан быти во ад...». Свое решение умереть Елеазар объясняет двумя причинами: 1) что недостойно его возраста такое лицемерие, могущее увлечь и юных к малодушию и измене вере (24–25 ст.); 2) что суда Божия невозможно избежать ни в сей жизни, ни тем более – в будущей (26 ст.). Каким образом в будущей ? – видно из дальнейшего VII: 14, где ясно выражается также вера Иудеев в будущее воскресение: «умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь...»

2Мак.6:24–27 ибо недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и сами вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы бесчестие и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти. Посему, мужественно расставаясь теперь с жизнью, сам я явлюсь достойным старости,

«Явлюсь достойным старости», которая, по верованию Иудеев, подавалась в награду за верность закону и благочестие.

2Мак.6:28–31 а юным оставляю добрый пример – охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святые законы. Сказав это, он тотчас пошел на мучение. Тогда и те, которые вели его, незадолго пред сим оказанное ему доброжелательство

изменили в ненависть по причине вышесказанных слов, ибо они почли их за безумие. Готовясь уже умереть под ударами, он, восстенав, произнес: Господу, имеющему совершенное ведение, известно, что я, имея возможность избавиться от смерти, принимаю бичуемым телом жестокие страдания, а душою охотно терплю их по страху пред Ним. И так скончался он, оставив в смерти своей не только юношам, но и весьма многим из народа образец доблести и памятник добродетели.

Глава VII

Мученическая кончина 7 братьев с их матерью (2Мак.7:1–42).

2Мак.7:1–2 Случилось также, что были схвачены семь братьев с матерью и принуждаемы царем есть недозволенное свиное мясо, быв терзаемы бичами и жилами. Один из них, приняв на себя ответ, сказал: о чем ты хочешь спрашивать или что узнать от нас? Мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы.

«Приняв на себя ответ, сказал:...» Здесь, таким образом, представляется, что царь бичеванием мучеников как бы задавал им вопрос: насколько велика их решимость постоять за отеческие законы?

2Мак.7:3–6 Тогда царь, озлобившись, приказал разжечь сковороды и котлы. Когда они были разожжены, тотчас приказал принявшему на себя ответ отрезать язык и, содрав кожу с него, отсечь члены тела в виду прочих братьев и матери. Лишенного всех членов, но еще дышащего велел отнести к костру и жечь на сковороде; когда же от сковороды распространилось сильное испарение, они вместе с матерью увещевали друг друга мужественно претерпеть смерть, говоря: Господь Бог видит и поистине умилосердится над нами, как Моисей возвестил в своей песни пред лицом народа: «и над рабами Своими умилосердится».

«И над рабами Своими умилосердится...» – Втор XXXII: 36 (ср. Пс: «и о рабах своих умолится»). Над лишаемыми временной жизни это милосердие Божие должно выразиться тем, что Бог, Который умерщвляет и живит, поражает и исцеляет (Втор XXXII: 39), – оживит и этих невинных страдальцев для новой и нескончаемой жизни. Эта вера утверждалась особенно на Дан XII: 1–2, 13; Ис XXVI: 19; Иез XXXVII: 1–6.

2Мак.7:7 Когда умер первый, вывели на поругание второго и, содрав с головы кожу с волосами, спрашивали, будет ли он есть, прежде нежели будут мучить по частям его тело?

«Спрашивали, будет ли он есть...», т. е. свиное, запрещенное законом, мясо (ср. ст. 1).

2Мак.7:8–14 Он же, отвечая на отечественном языке, сказал: нет. Поэтому и он принял мучение таким же образом, как первый. Быв же при последнем издыхании, сказал: ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за его законы, для жизни вечной. После того третий подвергнут был поруганию и на требование дать язык тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки, и мужественно сказал: от неба я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их. Сам царь и бывшие с ним изумлены были таким мужеством отрока, как он ни во что вменял страдания. Когда скончался и этот, таким же образом терзали и мучили четвертого. Будучи близок к смерти, он так говорил: умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь.

«Для тебя же не будет воскресения в жизнь». По-видимому, здесь, таким образом, воскресение ограничивается лишь праведниками, грешники же и язычники отсюда исключаются. Этим объясняется то, что умирающие мученики угрожают мучителю лишь наказаниями в жизни временной (ст. 17, 19, 31, 34 и д.). – Осуществление этих угроз на Антиохе показывается в IX главе, на детях его – 1Мак VII: 4.

2Мак.7:15–18 Затем привели и начали мучить пятого. Он, смотря на царя, сказал: имея власть над людьми, ты, сам подверженный тлению, делаешь, что хочешь; но не думай, чтобы род наш оставлен был Богом. Подожди, и ты увидишь великую силу Его, как Он накажет тебя и семя твоё. После этого привели шестого, который, готовясь на смерть, сказал: не заблуждайся напрасно, ибо мы терпим это за себя, согрешив пред Богом нашим, оттого и произошло достойное удивления.

«Мы терпим это за себя...» – Мы, т. е. не я и мои братья, а мы – Иудеи, как народ. – «За себя» – ближе определяется через дальнейшее – «согрешив пред Богом нашим...», греч.: *αμαρτάνοντες εἰς τὸν εαυτῶν θεόν*, слав.: «согрешающе к Богу нашему...» Причастие настоящее – *αμαρτάνοντες* – согрешая –

обозначает здесь вообще греховность человеческую, как нечто в нем постоянное, непрерывно продолжающееся.

2Мак.7:19 Но не думай остаться безнаказанным ты, дерзнувший противоборствовать Богу.

2Мак.7:20–27 Наиболее же достойна удивления и славной памяти мать, которая, видя, как семь ее сыновей умерщвлены в течение одного дня, благодушно переносила это в надежде на Господа. Исполненная доблестных чувств и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы. Антиох же, думая, что его презирают, и принимая эту речь за поругание себе, убеждал самого младшего, который еще оставался, не только словами, но и клятвенными уверениями, что и обогатит и осчастливит его, если он отступит от отеческих законов, что будет иметь его другом и вверит ему почетные должности. Но как юноша нисколько не внимал, то царь, призвав мать, убеждал ее посоветовать сыну сберечь себя. После многих его убеждений она согласилась уговаривать сына. Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя.

«Три года питала тебя молоком...» – такое продолжительное кормление грудных младенцев, по-видимому, не было редкостью как у древнейших, так и у современных женщин востока (ср. Быт XXI: 8 и Исх II: 9 и д.).

2Мак.7:28 Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего, и что так произошел и род человеческий.

«Из ничего...», ἐξ οὐκ ὄντων. Некоторые рукописи имеют здесь также οὐκ ἐξ ὄντων, что еще сильнее оттеняет мысль о творении из ничего (creatio ex nihilo), в отличие от учения о

творении мира из первобытной (готовой) материи – ἀμορφος ὕλη (Филоновское – τὰ μὴ ὄντα).

2Мак.7:29 Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими.

«По милости (Божией)...», ἐν τῷ ἐλέει..., слав.: «в милости...», т. е. «в дни милосердия Божия», когда Господь нас Своею милостью – намек на Мессианское время и на воскресение мертвых (Дан XII: 2, 13).

2Мак.7:30–39 Когда она еще продолжала говорить, юноша сказал: чего вы ожидаете? Я не слушаю повеления царя, а повинуюсь повелению закона, данного отцам нашим чрез Моисея. Ты же, изобретатель всех зол для Евреев, не избежешь рук Божиих. Мы страдаем за свои грехи. Если для вразумления и наказания нашего живый Господь и прогневался на нас на малое время, то Он опять умилюстивится над рабами Своими; ты же, нечестивый и преступнейший из всех людей, не возносись напрасно, надмеваясь ложными надеждами, что ты воздвигнешь руку на рабов Его, ибо ты не ушел еще от суда всемогущего и всевидящего Бога. Братья наши, претерпев ныне краткое мучение, по завету Божию получили жизнь вечную, а ты по суду Божию понесешь праведное наказание за превозношение. Я же, как и братья мои, предаю и душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилюсердился над народом, в чтобы ты с муками и карами исповедал, что Он един есть Бог, и чтобы на мне и на братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш. Тогда разгневанный царь поступил с ним еще жесточе, нежели с прочими, негодуя на посмеяние.

«Негодуя на посмеяние...», κρώς φέρων τῷ μικτηρίσμῳ..., слав. точнее: «горце терпящъ посмеяние...» Вся мысль лучше должна быть передана так: «царь поступил с ним еще жестче, нежели с прочими, горчайшее неся посмеяние...» Таким «посмеянием» для царя особенно казалось пожелание мученика, чтобы и он, царь, исповедал всемогущего Бога, действительное исполнение чего показывается в IX: 12–17.

2Мак.7:40–42 Так и этот кончил жизнь чистым, всецело положившись на Господа. После сыновей скончалась и мать. О жертвах идольских и о необыкновенных муках сказанного довольно.

Глава VIII

Выступление Иуды на спасение своего народа (2Мак.8:1–7). Блестящая победа над Никанором (2Мак.8:8–29). Победа над сирийскими военачальниками Тимофеем и Вакхидом; празднование победы в Иерусалиме; постыдное бегство Никанора в Антиохию (2Мак.8:30–36).

2Мак.8:1–3 Между тем Иуда Маккавей и бывшие с ним, тайно входя в селения, созывали сродников и, принимая оставшихся в Иудействе, собрали до шести тысяч мужей. Они взывали к Господу, чтобы Он призрел на народ, всеми попираемый, и пожалел храм, оскверненный людьми нечестивыми; чтобы помиловал разоренный город, близкий к тому, чтобы сравняться с землею, и услышал вопиющую к Нему кровь;

«Близкий к тому, чтобы сравняться с землею...», μέλλουσα ἰσότηδων γίνεσθαι..., слав. точнее: «имеющ равно со землею быти...»

2Мак.8:4–5 чтобы вспомнил о незаконном погублении невинных младенцев и о бывших хулениях имени Его, и вознегодовал на злых. Окружив себя множеством, Маккавей сделался непобедим для язычников, когда гнев Господа преложился на милость.

«Сделался непобедим для язычников, когда гнев Господа преложился на милость...» Здесь, таким образом, успех Иуды приписывается не столько мужеству его и его воинов, сколько преложению Богом Своего гнева на милость: молитва последнего из братьев мучеников (VII: 38) начала свое исполнение.

2Мак.8:6 Внезапно нападая на города и селения, он сожигал их и, занимая удобные места, немало победил врагов, обращая их в бегство;

Нападая на города и селения...» – на те именно, которые были населены язычниками, или изменниками-Иудеями.

2Мак.8:7 преимущественно он избирал себе в помощь для таких предприятий ночи, и слух о его мужестве разносился

повсюду.

2Мак.8:8 Филипп, видя, что этот муж мало-помалу приходит в силу, а чаще бывает счастлив в делах, писал к Птолемею, военачальнику Келе-Сирии и Финикии, чтобы он помог делам царя.

Рассказ о победе Иуды над Никанором представляет несколько сокращенное изложение событий 1Мак III: 38; IV: 25. Как здесь, так и там, с Сирийской стороны вождями борьбы выступают Птолемеи, Никанор и Горгий (ст. 8 и д.; ср. 1Мак III: 38), и имеются также купцы для скупания пленников (11, 25 и 34 ст. ср. 1Мак III: 41). Разница между обоими повествованиями усматривается в уделении большего внимания судьбе главного вождя борьбы – Никанора, на поражении которого особенно обнаружилось и мужество Иуды и заступничество свыше, или преложение гнева Божия на милость к Иудейскому народу. – О Филиппе – см. V: 22. – О Птолемеи – IV: 45 и 1Мак III: 38. – О Никаноре, и Горгии – 1Мак III: 38.

2Мак.8:9 Он же, немедленно избрав Никанора, сына Патроклова, одного из первых своих друзей, послал его, подчинив ему не менее двадцати тысяч человек из разных народов, истребить весь род Иудеев; присоединил к нему и Горгия, военачальника, опытного в делах военных.

«Не менее 20 000 человек...», – по 1 Мак III: 39 было более чем вдвое – 40 000 пехоты и 7 000 всадников. – В представлении дела относительно руководителей и организации борьбы 1 и 2 Мак книги представляют некоторую разницу, впрочем, несущественную и легко объяснимую. По 1Мак III: 38 – поход в Иудею снарядил правитель царства Лисий, исполняя именно нарочитое повеление царя, отправившегося в восточные провинции своего царства. Этот-то Лисий и послал Птолемея с Никанором и Горгием в Иудею с войском; таким образом, Птолемеи представляется здесь просто исполняющим поручение Лисия, при чем он, в свою очередь, поручил ее двум другим вождям – Никанору и Горгию. Это, конечно, не исключает и того, что предварительно сам Птолемеи, по заявлению Филиппа (2Мак VIII: 8), доносил о положении дел Лисию, и этот сделал дальнейшие распоряжения насчет объявления и

ведения войны Птолемеем и его полководцами, исполняя в то же время отданное приказание царя.

2Мак.8:10–14 Никанор постановил: дань в две тысячи талантов, которую царь должен был Римлянам, пополнить от пленения Иудеев. Почему тотчас послал в приморские города, приглашая их покупать в рабы Иудеев и обещая доставлять по девяносто пленников за один талант; но не ожидал он того мщения, которое готово было прийти на него от Всемогущего. Иуде же дано было знать о приходе Никанора, и, когда он передал бывшим с ним о прибытии войска, тогда боязливые и не веровавшие в воздаяние Божие разбежались, оставив места свои. Другие же продавали все оставшееся у них и умоляли Господа избавить их, проданных нечестивым Никанором прежде сражения,

«Девяносто пленников за один талант», т. е. около 10–15 рублей за человека. Принимая во внимание, что «победителю» хотелось выручить до 2000 талантов, находим, что он рассчитывал продать по крайней мере до 180 000 пленников, очевидно – вообще из Иудеев, сверх участвовавших в сражении.

2Мак.8:15 если не для них, то ради заветов с отцами их и наречения на них святого и славного имени Его.

«Ради... наречения на них святого и славного Имени Его...», т. е. ради объявления их собственностью и уделом Божиим, в силу чего и пленение их было бы пленением собственности и удела Божия.

2Мак.8:16 Тогда Маккавей собрал бывших с ним, числом шесть тысяч мужей, и увещевал их не страшиться врагов и не бояться множества язычников, неправедно идущих на них, но мужественно сражаться,

«Шесть тысяч мужей...», по 1Мак IV: 6 только 3 000.

2Мак.8:17–20 имея пред глазами неправедно нанесенное ими оскорбление святому месту и разорение поруганного города и нарушение праотческих учреждений. Ибо, говорил он, они надеются на оружие и отважность, а мы надеемся на всемогущего Бога, Который одним мановением может ниспровергнуть и идущих на нас, и весь мир. Он рассказал им и

о том заступлении, какое получали их предки, и как при Сеннахириме погублены сто восемьдесят пять тысяч мужей, и о бывшем в Вавилоне сражении против Галатов, как они пришли на брань в числе только восьми тысяч с четырьмя тысячами Македонян, и когда Македоняне смешались, то эти восемь тысяч погубили сто двадцать тысяч бывшею им с неба помощью и получили великую добычу.

«Против Галатов...» с усилением греч.: πρὸς αὐτοὺς Γαλατᾶς – «против самих Галатов», или: «даже против Галатов», отличавшихся особенно воинственностью и мужеством (Иустин. Ист. XXV, 2, 10). – О Галатах – см. к 1 Мак, VIII: 2. – «Македоняне» – οἱ Μακεδόνες – здесь Сиро-Македонцы, Селевкидские Сирийцы (ср. Страб XVI, 744; Птол X, 7; Иос. Археол. XII, 5, 4 и др.). – Упоминание, что это сражение было «в Вавилоне», ἐν τῇ Βαβυλωνίᾳ, указывает, вероятно, на сражение Антиоха Великого с мятежным наместником Молоном Мидийским, так как в это именно время на обеих сражавшихся сторонах участвовали Галатийские солдаты. Число Галатов – 120 000 – по-видимому, сильно преувеличено, попав в наш текст или из народных преувеличенных сказаний, или по описке переписчика.

2Мак.8:21–22 Такими рассказами сделав их неустрашимыми и готовыми умереть за законы и отечество, он разделил войско на четыре отряда, назначив вождями каждого отряда братьев своих: Симона, Иосифа и Ионафана – и подчинив каждому по тысяче пятисот человек.

«Иосифа» – здесь и в X: 19 – надо принимать за Иоанна (1Мак II: 2; IX: 36, 38). Четвертый из братьев – Елеазар – упоминается далее (23 ст.), при особом полномочии, без командования отрядом. Он должен был делать при сражении все, что в законе предписывалось священникам (Втор XX: 2 и д.; Чис X: 8 и д.; 2Пар XIII: 12).

2Мак.8:23 Потом приказал Елеазару читать священную книгу, и, обнадежив Божию помощью, сам принял предводительство над передовым отрядом и вступил в сражение с Никанором.

Иуда командовал «передовым отрядом», πρώτη σπεύρα, т. е. первым из 4-х, вероятно, и лучшим из них, который мог быть действительно передовым. – «Обнадежив Божию помощью...», δοὺς σύνθημα θεοῦ βοήθεια, слав. точнее: «дав знамение помощи Божия...» Σύνθημα у классиков техническое выражение для воинственного пароля. В данном случае паролем давалось выражение «Божия помощь» (ср. XIII: 15). Точный смысл данного места, следовательно, таков: «дав условный знак «Божья помощь», которым Иудеи в общей свалке лучше могли отличать своих и поддерживать общее воодушевление, Иуда и начал сражение.

2Мак.8:24–25 Так как помощником их был Всемогущий, то они побили врагов более девяти тысяч, и еще большую часть Никанорова войска оставили ранеными и изувеченными, и всех принудили бежать. Взяли и деньги у пришедших покупать их; преследовали их на значительное расстояние и возвратились, будучи остановлены временем.

«Будучи остановлены временем...» – ἡ ὥρα – время солнечного захода накануне праздника Субботы.

2Мак.8:26 Ибо это был день пред субботою; по этой причине они и не продолжали гнаться за ними.

«Не продолжали гнаться за ними...», οὐχ εμακροθύμησαν κατατρέχοντες αὐτοῦς..., слав. точнее: «непродолжиша гоняще их...»

2Мак.8:27 Собрав же за ними оружие и сняв доспехи с врагов, они праздновали субботу, усердно благодаря и прославляя Господа, спасшего их в тот день и начавшего являть им Свое милосердие.

«В тот день...», εἰς τὴν ἡμέραν ταύτην, слав.: «в день сей», в который они праздновали впервые мирно и безопасно.

2Мак.8:28–29 После субботы, уделив из добычи увечным, вдовам и сиротам, остальное разделили между собою и детьми своими. Окончив это, они учредили общественную молитву и умоляли милосердного Господа совершенно примириться с рабами Своими.

«Совершенно примириться...», εἰς τέλος καταλλαγῆναι, слав.: «в конец примирится...». Началом возвращения милосердия

Божия была описанная победа, Иуды. Совершенным примирением здесь представляется совершенное освобождение от Сирийского ига (ср. VII: 33 и VIII: 5).

2Мак.8:30 И тогда, как Тимофей и Вакхид напали на них совокупно, они избили более двадцати тысяч и легко овладели высокими крепостями; они разделили весьма много добычи по равным частям между собою и увечными и сиротами и вдовами, еще же и старейшинами.

«Тимофей и Вакхид» вставляются здесь сразу как-то определенно, точно они уже были упомянуты и известны читателям. На этом основании думают, что в труде Иасона они действительно были упомянуты в качестве помощников Никанора – одновременно с ним. Возвращение рассказа опять к этому Никанору в 34 ст. и особенно – IX: 3 – упоминание Тимофея рядом с Никанором еще более делает правдоподобным это предположение (ср. X: 24). Этот Тимофей мог быть также тем, который (в 1Мак V гл.) выступал, как вождь Аммонитских и Галаадских язычников, против Иуды и был разбит ими (ср. 1Мак V: 5, 8, 28 и д.; 36, 46 и д. 65 ст.). Вакхид не совсем удобно отождествляется с 1Мак VII: 8 и д. Впрочем, он мог мыслиться в неудаче Никанора (ср. 1Мак VII: 8 и 26 ст. и д.), а, может быть, действительно с Тимофеем и Никанором принимал участие в походе на Иуду.

2Мак.8:31–32 Собрав после них оружие, тщательно сложили все в удобных местах, остальную же добычу принесли в Иерусалим. Убили и вождя войск Тимофеевых, человека нечестивейшего, который причинил много бед Иудеям.

«Вождя войск Тимофеевых...», τὸν δὲ φυλάρχην τῶν περὶ Τιμόθεον..., слав.: «И Филарха Тимофеева...» Здесь Филарх – по мнению некоторых – не нарицательное имя («начальник войск»), а собственное имя одного из приближенных (οἱ περὶ Т...) Тимофея.

2Мак.8:33 Потом, торжествуя победу в отечестве, они сожгли Каллисфена и некоторых других, которые сожгли священные ворота и убежали в один дом, так что эти за свое нечестие понесли достойное возмездие.

«Торжествуя победу в отечестве», ἐν τῇ πατρίδι, т. е. «в отечественном городе», как Мф XIII: 54, и именно – в Иерусалиме. – О сожжении священных ворот упоминает и 1Мак IV: 33. – О купцах для покупки Иудеев см. выше – ст. 11.

2Мак.8:34–35 А преступнейший Никанор, который привел тысячу купцов для покупки Иудеев, при помощи Божией посрамлен был теми, которых считал за ничто, и, сбросив пышную одежду, под видом беглого раба чрез внутренние земли пришел один в Антиохию, крайне огорченный поражением войска.

«Сбросив пышную одежду...», потому что она могла выдать его знатность и повредить ему в бегстве. – «Под видом беглого раба...», δραπέτου τρόπον ερημον εαυτόν ποιήσας, слав. точнее: «беглеца образом уединена себе сотвори...», т. е. держась уединенно от всех – беглецом. – «Через внутренние земли...», δια τῆς μεσογείου, т. е. подразумевается οδοῦ – внутреннею дорогою, попрямее и поскорее (слав.: «чрез средиземное (море)» – едва ли верно).

2Мак.8:36 Тот, который взялся доставить Римлянам дань от пленных в Иерусалиме, объявил, что Иудеи имеют защитником Бога и таким образом остаются невредимы, потому что повинуются установленным от Бога законам.

Глава IX

Постыдная смерть Антиоха Епифана (2Мак.9:1–29).

Предлагаемое в данной главе повествование о конце жизни Антиоха Епифана значительно разнится от повествования о том же 1Мак.6:1–16, – не только в мотивировке отдельных обстоятельств дела, но и в некоторых других подробностях исторического характера, достоверность которых не может быть доказана.

2Мак.9:1 Около того же времени Антиох с бесславием возвращался из пределов Персии.

«Из пределов Персии...», ἐκ τῶν κατὰ τὴν Περσίδα τόπων, т. е. из мест, расположенных по Персии. О походе царя в Персию – см. 1Мак III: 31.

2Мак.9:2 Ибо он вошел в так называемый Персеполь и покушался ограбить храм и овладеть городом. Поэтому сбежался народ, и обратились к помощи оружия, и Антиох, обращенный жителями в бегство, должен был со стыдом возвратиться назад.

Персеполис – главный город Персидской провинции, севернее Аракса, в плодородной долине, древняя Parsakarta, т. е. город Персов, при Сассанидах носил такое имя Istakhar. Александром был разграблен, но не разрушен, а только сильно поврежден огнем, и – по Diodor. Sic. XIX, 22 – оставался еще столетие значительным городом до тех пор, пока не обратился в развалины. В этом городе мог находиться тот храм Нанеи, отечественного божества персов, который Антиох пытался ограбить; хотя по 1Мак VI: 1 и App. Syr. г. LXVI это был Елимаидский храм, храм одного из городов Елимаиды. Наименование Персеполиса могло быть усвоено этому городу народными ненадежными сказаниями (см. 1Мак VI: 1).

2Мак.9:3 Когда находился он близ Екбатаны, донесли ему о том, что случилось с Никанором и с Тимофеем.

«Екбатаны...» – Екбатана – главный город Мидии – настолько удален к северу, что возвращение от Персеполиса или из провинций персидских в Вавилон через Екбатану

является весьма невероятным. Ближайший путь шел через Сузы, между тем как Екбатана лежала на 40 миль севернее Сузы. К этому надлежит припомнить, что и по Поливию – Антиох умер в Табае Паретаценской (см. к [1Мак VI: 16](#)); а этот город лежал именно на большой военной дороге из Персеполиса в Екбатану, отстоя от Екбатаны почти на 70 миль, и только на 30 от Персеполиса. Очевидно, упоминание Екбатаны здесь не исторично. – «О том, что случилось с Никанором и Тимофеем...», τὰ κατὰ Νικανора καὶ τοὺς περὶ Τιμόθεον γεγονότα, точнее – содеянное с Никанором, и войсками Тимофея (τοὺς περὶ Τιμόθεον). – О сем см. VIII: 23 и д. 30 и д.

[2Мак.9:4–8](#) Воспылав гневом, он думал выместить на Иудеях зло обративших его в бегство; поэтому приказал правящему колесницею непрестанно погонять и ускорять путешествие, тогда как небесный суд уже следовал за ним. Ибо он сказал с высокомерием: кладбищем для Иудеев сделаю Иерусалим, когда приду туда. Но всевидящий Господь, Бог Израилев, поразил его неисцельным и невидимым ударом: как только кончил он эти слова, схватила его нестерпимая болезнь живота и жестокие внутренние муки, и совершенно праведно; ибо он многими и необычайными муками терзал утробы других. Но он нисколько не оставлял своей гордости и еще более исполнился высокомерия, дыша огнем ярости на Иудеев и приказывая ускорять путешествие. Тогда случилось, что он упал с колесницы, которая неслась быстро, и тяжким падением повредил все члены тела. И тот, который только что мнил по гордости, более нежели человеческой, повелевать волнам моря и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю и несен был на носилках, показуя всем явную силу Божию,

«Повелевать волнам моря..., на весах взвесить высоты гор...», – выражения дня обозначения беспредельного всемогущества силы Божией (ср. [Иов XXXIII: 11](#); [Пс LXIV: 7–8](#); [LXXXVIII: 10](#); [Ис LI: 15](#)). Выражение данного места близко воспроизводит особенно – [Ис XL: 12](#). – Подобное же выражение 10 ст. – «касаться звезд небесных...» срав. [Ис XIV: 13](#) и д.

[2Мак.9:9–10](#) так что из тела нечестивца во множестве выползали черви и еще у живого выпадали части тела от

болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске. И того, который незадолго перед тем мечтал касаться звезд небесных, никто не мог носить по причине невыносимого зловония.

Описываемая здесь болезнь Антиоха не исключительна в истории. По книге Деяний XII: 23 – от подобной же болезни умер Ирод Агриппа I; по Флавию – Ирод Великий (Арх XVII, 5, 6). Геродот также упоминает (IV, 205) об одной африканской царице, изъеденной червями (ζώσα ευλέων εξέζεσε). Современной медицине известна подобная болезнь под названием helminthiasis; она действительно сопровождается не только внутренними коликами (5 ст.), но и наружными нарывами и ранами от червей, которые проедают кишечный канал (ulcera verminosa), причем отделяется невыносимое зловоние.

2Мак.9:11–12 Теперь-то, будучи сокрушен, начал он оставлять свое великое высокомерие и приходить в познание, когда по наказанию Божию страдания его усиливались с каждой минутой. Сам не в силах сносить своего зловония, он так говорил: праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу.

«Смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу...» – μή θνητον οντά ισοθεα φρονεῖν υπερηφανώς...; слав. точнее: «смертну суцу равная Богови не мудротвовати горде...», буквально – «не думать равное Богу» (как в 8 и 10 ст.).

2Мак.9:13–15 Нечестивец молил Господа, уже не миловавшего его, и говорил: «Святой город, который спешил я сравнять с землею и сделать кладбищем, объявляю свободным; Иудеев, которых положил не удостоивать погребения, а выбрасывать вместе с детьми их хищным птицам и зверям, сделаю всех равными Афинянам;

«Сделаю всех равными Афинянам...», т. е, дам им право свободного народного управления.

2Мак.9:16–23 святой храм, который прежде ограбил, украшу отличнейшими дарами, священные сосуды возвращу все, и еще в большем количестве, и необходимые для жертв издержки буду производить из моих доходов; сверх того, сам

сделаюсь Иудеем и, проходя по всякому обитаемому месту, буду возвещать силу Божию». Но когда боли нисколько не умалялись, ибо пришел уже на него праведный суд Божий, он, отчаиваясь в себе, написал к Иудеям письмо, имевшее значение мольбы, следующего содержания: «Царь и военачальник Антиох добрым Иудеям-гражданам – много радоваться и здравствовать и благоденствовать. Если вы здравствуете с детьми вашими и дела ваши идут по вашему желанию, то я воздаю Богу величайшую благодарность, возлагая надежду на небо. Я же лежу в болезни и с любовью вспоминаю о вашей почтительности и благорасположении ко мне. Возвращаясь из пределов Персии и подвергшись тяжкой болезни, я за нужное почел позаботиться об общей безопасности всех. Хотя я не отчаиваюсь в себе и имею полную надежду освободиться от болезни, но, зная, что и отец мой, когда воевал в верхних странах, объявил преемника,

«Отец мой, когда воевал в верхних странах...», – здесь разумеется попытка Антиоха Великого к разграблению Елимаидского храма, стоившая ему жизни. О том, что Антиох Великий назначал себе преемника при отправлении на войну в верхние страны, нигде в истории не упоминается; быть может, это было и излишне, ввиду того, что преемничество это (Селевк Филопатор) и не могло вызывать никакого сомнения.

2Мак.9:24 дабы, если последует что-нибудь неожиданное или объявлена будет какая невзгода, жители страны знали, кому предоставлено правление и не приходили в смущение;

«Если последует что-нибудь неожиданное...», кроме смерти царя, здесь, разумеются и другие случайности, как напр., взятие в плен и т. п.

2Мак.9:25 сверх того, замечая, что окрестные владетели и соседние с нашим государством наблюдают время и выжидают, какой будет исход, я назначил царем сына моего Антиоха, которого я уже часто во время походов в верхние сатрапии весьма многим из вас препоручал и представлял; и к нему я написал особо.

К назначению себе законного и определенного преемника побуждает Антиоха и то обстоятельство, что, в ожидании

благоприятного момента, соседние властители уже приготовились поживиться владениями Антиоха. Таким благоприятным моментом являлась не только смерть царя, но и первая его неудача. На один из этих исходов во всяком случае могли рассчитывать соседи Антиоха.

2Мак.9:26–28 Итак, убеждаю вас и прошу, чтобы вы, помня мои благодеяния вообще и в частности, сохранили ваше теперешнее благорасположение ко мне и к сыну моему. Ибо я уверен, что он, следуя моему желанию, будет обращаться с вами милостиво и человеколюбиво». Так этот человекоубийца и богохульник, претерпев тяжкие страдания, какие причинял другим, кончил жизнь на чужой стороне в горах самую жалкою смертью.

«В горах...», именно при Табае, в провинции Паретаценской, которая – по Страбону XVI, 12 – очень гориста и кишит дикими разбойническими шайками.

2Мак.9:29 Тело его привез Филипп, совоспитанник его, который, боясь сына Антиохова, удалился к Птоломею Филопатору в Египет.

О Филиппе, которому Антиох, будучи на смертном одре, поручил правление делами царства и воспитание своего сына для царствования – см. к 1Мак VI: 14. – «К Птоломею Филопатору...» Греч. и слав. тексты имеют здесь не Филопатору, а Филомитору. По 1Мак VI: 55 – Филипп с войсками Антиоха возвратился сначала домой, надеясь захватить власть в свои руки, и овладел уже Антиохией, когда Лисий, признавший царем сына Антиохова (ст. 17), прибыл также к столице. Здесь между противниками произошло сражение, причем перевес одержал Лисий (63 ст.), который «силою взял город». Куда девался Филипп, совершенно не упоминается. Лишь Флавий (Арх XII, 9, 7) – к этому добавляет, что Филипп взят в плен и умерщвлен Лисием. Откуда взял эту подробность Флавий, мы не знаем. По-видимому, он сообщает это по простой догадке – на основании того, что о Филиппе далее не упоминается. Если так, то вполне правдоподобно допустить и то, что Филипп ушел от Лисия и – согласно с 2Мак IX: 29, – «удалился к Птоломею Филометору в Египет». Это представление дела не создает

никакого противоречия и затруднения со стороны 2Мак IX: 29, потому что здесь не видно, чтобы сразу после похорон Антиоха Филипп удалился в Египет. Он мог, следовательно, сделать это после возвращения домой, потерпев неудачу в состязании с Лисием. Менее вероятно представляет другое предположение, что Филипп, оставив на месте восточную армию, сразу отправился в Египет выхлопотать помощь Птоломея Филометора против Лисия и потом снова вернулся в Персию, и отсюда уже – во главе с соединенными силами – двинулся на Антиохию, овладел ею, но был побежден Лисием, взят в плен и казнен.

Глава X

Очищение храма и празднование его освящения (2Мак.10:1–9). Вступление на престол Антиоха Евпатора (2Мак.10:10–15). Победы Маккавеев над идумеями, завоевание их крепостей и наказание изменников (2Мак.10:16–23). Блестящая победа над Тимофеем, завоевание крепости Газары и умерщвление Тимофея (2Мак.10:24–38).

2Мак.10:1 Маккавей же и бывшие с ним, под водительством Господа, опять заняли храм и город,

Об очищении храма ср. 1Мак IV: 31–54. По 2Мак VIII: 31 и 33 – Маккавеи заняли город Иерусалим уже после победы над Никанором и Тимофеем. – Около этого времени (IX: 1) заболел и Антиох при возвращении из Персии. По более точному показанию 1Мак IV: 7 – самая болезнь царя вызвана была именно неприятными известиями об этих событиях. Очищение храма последовало – по 1Мак IV: 52 – в 143 г. э. Сел., а смерть Антиоха – по 1Мак VI: 16 – в 149 г. э. Сел. – Между тем, 2Мак X: 1–8 событие очищения храма помещает как будто после смерти Антиоха (ср. IX: 29 и X: 9). Это объясняется намерением писателя книги уравнивать заключения обеих половин своего труда, из коих каждая кончается учреждением особого праздника – первая после смерти Антиоха, вторая – после смерти Никанора («день Никанора» и в соответствие ему как бы «день Антиоха»). В интересах хронологической точности, этот отдел – X: 1–8 – правильнее читать после 36 ст. VIII главы, после же 29 ст. IX главы прямо и удобно читается 9 ст. X главы и далее.

2Мак.10:2 а построенные иноплеменниками на площади жертвенники и капища разрушили.

О построении языческих капищ и жертвенников упоминает 1Мак I: 54 и т. д.

2Мак.10:3 Очистив храм, они соорудили другой жертвенник; разжегши камни и взяв из них огонь, принесли жертву после двухгодичного промежутка, сделали кадильницу и свещники и предложение хлебов.

«Разжегши камни и взявши из них огонь...» Путем трения или удара камней один о другой добыт был для жертвоприношения особый огонь, чтобы устранить всякую связь нового огня с прежним, оскверненным через употребление его для языческих жертв. – «После двухгодичною промежутка...» : μετὰ διετή, χρόνον – по 1Мак IV: 52 (ср. 1 Мак IV: 54) – этот промежуток должен исчисляться в 3 года.

2Мак.10:4–5 Устроив все это, они молили Господа, падая ниц, чтобы им не подвергаться более таким бедствиям; если же когда и согрешат, то да накажет Он их милостиво, не предавая богохульным и жестоким язычникам. В тот самый день, в какой осквернен был храм иноплемениками, совершилось и очищение храма, в двадцать пятый день того же месяца Хаслева.

Согласно с 1Мак VI: 52 и 54.

2Мак.10:6–7 И провели они в весельи восемь дней по подобию праздника кущей, вспоминая, как незадолго пред тем временем они проводили праздник кущей, подобно зверям, в горах и пещерах. Поэтому они с жезлами, обвитыми плющом, и с цветущими ветвями и пальмами возносили хвалебные песни Тому, Который благопоспешил очистить место Свое.

«С жезлами, обвитыми плющем...», θύρσοις... ἔχοντες, слав. «фирсы... имеющие». Эти «фирсы, обвитые плющом» употреблялись собственно греками на торжествах и хороводах в честь Вакха; и едва ли иудеями могли быть переняты у язычников в том виде, в каком употреблялись этими язычниками. Вернее всего, иудейские «фирсы», как в Иудифь, XV: 12, – представляли ветви из фиников и виноградных или миртовых и лимонных деревьев (ср. Иосифа Флавия – XIII, 13, 4: θύρσου ἐκ φοινίκων καὶ κίτρίων). Употребление этих «жезлов» на Иудейских праздниках могло оправдываться особым предписанием Лев XXIII: 40; Евангельские «ваии от финик» представляют не что иное, как эти же самые иудейские «фирсы».

2Мак.10:8–11 И общим решением и приговором определили – всему Иудейскому народу праздновать эти дни ежегодно. Такова была кончина Антиоха, прозванного Епифаном. Теперь

изложим, что происходило при Антиохе Евпаторе, сыне того нечестивца, ограничиваясь бедствиями войн. Приняв царство, он вручил управление некоему Лисию, главному военачальнику Келе-Сирии и Финикии.

«Приняв царство, он вручил...». Евпатору было в это время 9 лет. Если ему, однако, усвоятся столь важные самостоятельные действия, как поставление правителя, или как – 1Мак VI: 22, 28 и 33 – прием делегаций и ведение войн с Иудеями, то все это – или делалось им несамостоятельно, или представляло осуществление и продолжение порядка вещей, сложившегося или намеченного отчасти в предшествующее царствование. Так, назначение Лисия правителем государства и воспитателем царевича, сделано было еще отцом последнего, пред отправлением в поход, кончившийся его смертью (1Мак III: 32–33). Этот Лисий был родственником царя (XI: 1 и 35). Как главный военачальник Келе-Сирии и Финикии, он назначил Горгия военачальником этих провинций, вместо Птолемея Макрона (VIII: 8), очевидно, того самого, который упоминается ранее в VI: 8 и IV: 45.

2Мак.10:12–13 Ибо Птоломей, по прозванию Макрон, почел за лучшее соблюдать справедливость к Иудеям, после бывших к ним несправедливостей, и старался дела с ними оканчивать мирно. Поэтому он был оклеветан любимцами пред Евпатором, и, повсюду слыша название предателя за то, что он оставил вверенный ему от Филометора Кипр и перешел к Антиоху Епифану, он, не имея почетной власти, от печали отравил себя и так окончил жизнь свою.

«Повсюду...», παρ ἑκάστα – «при всяком случае».

2Мак.10:14–15 Горгий же, сделавшись в тех местах военачальником, содержал наемные войска и непрерывно поддерживал войну против Иудеев. Вместе с ним и Идумеи, владевшие удобными укреплениями, тревожили Иудеев и, принимая к себе изгнанных из Иерусалима, предпринимали войны.

«Владевшие удобными укреплениями...», напр. Хевроном (1Мак V: 65).

2Мак.10:16–18 Бывшие же с Маккавеем, совершая моление и прося Бога быть помощником им в войне, устремились на укрепления Идумеев. И, сделав на них сильное нападение, они овладели этими местами, отмстили всем сражавшимся на стенах, умерщвляли всех, попадавшихся навстречу, и побили не менее двадцати тысяч. Не менее девяти тысяч бежали в две весьма крепкие башни, снабженные всем против осады.

2Мак.10:19 Оставив Симона и Иосифа и еще Закхея с довольным числом людей для осаждения их, Маккавей сам отправился в такие места, где он более нужен был.

О Закхее, – ничего более неизвестно. О Симоне и Иосифе – братьях Иуды – см. к VIII: 22.

2Мак.10:20 А бывшие с Симоном, будучи сребролюбивы, дали некоторым из находившихся в башнях подкупить себя деньгами; получив семьдесят тысяч драхм, дозволили некоторым убежать.

«Бывшие с Симоном...», οἱ περὶ τοῦ Σίμωνα – здесь разумеются его приближенные, или вожди отдельных частей (21 ст.). – 70 000 драхм – 15 1/2 талантов.

2Мак.10:21–23 Когда донесено было Маккавею о происшедшем, он, собрав народных вождей, укорял их, что они за серебро продали братьев, отпустив врагов их. Этих людей, сделавшихся предателями, он предал смерти и тотчас овладел двумя башнями. Имея постоянно успех в оружии, которое было в руках его, он истребил в этих двух укреплениях более двадцати тысяч человек.

«Успех в оружии, которое было в руках его...», τοῖς δὲ ὀπλοῖς τὰ πάντα ἐν ταῖς χερσίν εὐοδοῦμενος..., точнее слав.: «оружием же во всех и руками благоуспевающая...» Русский перевод совершенно неправильно относит ἐν ταῖς χερσίν к τοῖς ὀπλοῖς: гораздо естественнее отнести это к εὐοδοῦμενος и τὰ πάντα, при чем мысль будет вполне определенная: «оружием содержа успешно все в своих руках», т. е. «преуспевающая во всех своих предприятиях...» и т. д. Употребление – «в укреплениях» (οὐρῶμασι) вместо «в башнях» (πύργοις, 18 ст.) – показывает возможность помещения в них хотя бы и 20 000 человек, так как – очевидно – башни представляли собою лишь средоточные

пункты укрепления (бойницы), названные в 18 ст. вместо целого укрепления. Впрочем, возможно, что число запершихся в этих башнях-укреплениях и истребленных Иудой (20 000) значительно преувеличено народной молвою. Быть может, оно было менее и 9 000, как дается понять в 20 ст.

2Мак.10:24 Тимофей же, прежде побежденный Иудеями, собрал весьма многочисленное войско из чужеземцев, собрал немало и бывших в Азии всадников и явился в Иудею в намерении завоевать ее.

«Прежде побежденный Иудеями...», см. VIII: 30 и д. – «Азия» употреблена здесь не в дипломатическом смысле Римлян с 133 г. до Р. Х. (провинции Мизия, Лидия и Кария, так как эти провинции уже не принадлежали тогда к Селевкидскому царству), но – вероятно – в смысле великой Азии, в состав которой Мизия особенно славилась конницею и имела своим гербом большую сильную лошадь.

2Мак.10:25–26 При его приближении бывшие с Маккавеем обратились к молитве Богу, посыпав землею головы и опоясав чресла вретищами. Припадая к подножию жертвенника, они умоляли Его, чтобы Он был милостив к ним, был врагом врагам их и противником противникам, как говорит закон.

«Как говорит закон...», καὶ ὡς οὐ νόμος διασαφεῖ... (См. Исх XXIII: 22).

2Мак.10:27–31 Совершив молитву, они взяли оружие и далеко отошли от города; приблизившись же ко врагам, остановились. С наступлением восхода солнечного те и другие вступили в бой – одни, при доблести своей, имея залогом успеха и победы прибежище к Господу, другие, – поставляя предводителем брани ярость. Когда произошло упорное сражение, то противникам явились с неба пять величественных мужей на конях с золотыми уздами, и двое из них предводительствовали Иудеями: они взяли Маккавея в средину к себе и, покрывая своим вооружением, сохраняли его невредимым, на противников же бросали стрелы и молнии, так что они, смешавшись от ослепления и исполненные страха, сами себя поражали. Побито было двадцать тысяч пятьсот пеших и шестьсот конных.

2Мак.10:32 Сам Тимофей убежал в крепость, называемую Газара, весьма твердую и состоявшую под начальством Херея.

Местоположение Газары (Газа) не требует указаний(1Мак IX: 52; ср. 1Мак XIII: 43 и д.). – Херей, командовавший Газарой, был, по 37 ст., брат Тимофея.

2Мак.10:33 Бывшие с Маккавеем весело осаждали эту крепость в продолжение четырех дней.

"Весело...", αἰμενοί – радостные от уверенности в победе, в противоположность осажденным, уверенным в недоступности этого места ἐν τῇ χρημνότητι τοῦ τόπου πεποιθότες (34 ст.).

2Мак.10:34–35 А находившиеся в крепости, уверенные в недоступности этого места, чрезмерно злословили и произносили хульные речи. На рассвете пятого дня двадцать юношей из бывших с Маккавеем, воспламенившись гневом от такого злословия, храбро устремились на стену и с зверской яростью поражали каждого, кто попадался.

Осада крепости по некоторым кодексам продолжалась вместо 4-х – 24 дня, по Александрийскому кодексу даже 40 дней. – «С зверской яростью...», в другом смысле – «с львиною яростью», с яростью львов.

2Мак.10:36–37 Другие также бросились во время смятения на находившихся внутри, зажигали башни и, разжегши костры, сожигали хульников живыми; иные разбивали ворота и, впустив в них остальное войско, овладели городом; Тимофея же, скрывшегося во рву, убили, равно как и брата его Херея, и Аполлофана.

«Аполлофан» – о нем более ничего неизвестно. Так как Тимофей далее снова упоминается (см. к XII: 2), то упоминание о его убиении объясняется тем, что народное предание здесь, вероятно, смешивает обстоятельства двух различных сражений.

2Мак.10:38 Совершив это, они с песнями и славословиями возблагодарили Господа, Который так много облагодетельствовал Израиля и даровал им победу.

Глава XI

Победа над Лисием (ср. 1Мак.4:26–35) (2Мак.11:1–12).
Заключение мира. (2Мак.11:13–15). 4 письма о заключении мира
(2Мак.11:16–38).

2Мак.11:1 Спустя очень немного времени Лисий, опекун и
родственник царя, наместник царский, с большим огорчением
переносит то, что случилось,

О Лисии – см. к 1Мак III: 32.

2Мак.11:2 собрал до восьмидесяти тысяч пехоты и всю
конницу и отправился против Иудеев с намерением город их
сделать местом жительства Еллинов,

Вместо «80 000 пехоты» и всей конницы – в 1Мак IV: 28
указывается 60 000 пехоты и 5 000 конницы. – «Город их...», т.
е. Иерусалим.

2Мак.11:3 храм обложить налогом, подобно прочим
языческим капищам, а священноначалие сделать ежегодно
продажным.

«Священноначалие сделать ежегодно продажным...» Этим
достигались не только материальные, но и политические
выгоды, так как продажа священноначалия соединялась лучше
с выбором более податливых и угодных политике лиц.

2Мак.11:4–5 Нисколько не подумал он о силе Божией,
понадеявшись на десятки тысяч пехоты, на тысячи конницы и на
восемьдесят слонов. Вступив в Иудею и приблизившись к
Вефсуре, месту укрепленному, отстоящему от Иерусалима
стадий на пять, он обложил его.

О Вефсуре – 1Мак.4:29. Указание на расстояние Вефсуры
от Иерусалима – стадий на 5 – очевидно ошибочно, так как
Вефсура на самом деле отстоит от Иерусалима на 160 стадий
(4 мили). Указание стадий колеблется и по другим кодексам:
один из них указывает 500, а Сирийский даже 10 005;
александрійский кодекс употребляет $\sigma\chi\omicron\iota\nu\omicron\upsilon\varsigma$ вместо $\sigma\tau\alpha\delta\iota\omicron\upsilon\varsigma$.
Это более правильно ($\sigma\chi\omicron\iota\nu\omicron\upsilon\varsigma$ около 30 стадий), хотя писатель
обычно измеряет пространства по стадиям (ср. XII: 9 и д. 17 и

29 ст.); возможно поэтому, что ошибка здесь в указании лишь числа стадий.

2Мак.11:6 Когда Маккавей и бывшие с ним узнали, что он осаждает твердыни, то с плачем и слезами вместе с народом умоляли Господа, чтобы Он послал доброго Ангела ко спасению Израиля.

«Доброго Ангела...», т. е. защищающего их, помогающего им Ангела.

2Мак.11:7–8 Маккавей же, сам первый взяв оружие, убеждал других вместе с ним, подвергая себя опасностям, помочь братьям; и они тотчас охотно выступили с ним в поход. Когда они были близ Иерусалима, тотчас явился предводителем их всадник в белой одежде, потрясавший золотым оружием.

«Всадник в белой одежде, потрясавший золотым оружием...» – это и был Ангел, как видно и из 10 ст.

2Мак.11:9–14 Все они вместе возблагодарили милосердного Бога и укрепились духом, готовые сокрушить не только людей, но и лютых зверей и даже железные стены. Так пришли они, под покровом небесного споборника, по милости к ним Господа. Как львы бросились они на неприятелей и поразили из них одиннадцать тысяч пеших и тысячу шестьсот конных, а всех прочих обратили в бегство. Многие из них, быв ранены, спасались раздетыми, и сам Лисий спасся постыдным бегством. Будучи же небесмыслен и обсуждая сам с собою случившееся с ним поражение, он понял, что Евреи непобедимы, потому что всемогущий Бог споборствует им; посему, послав к ним, уверял, что он соглашается на все законные требования и убедит царя быть другом им.

2Мак.11:15–17 Маккавей, заботясь о пользе, согласился на все, что предъявлял Лисий; ибо царь одобрил все, что предложил Маккавей Лисию на письме относительно Иудеев. Письмо же, писанное Лисием к Иудеям, было следующего содержания: «Лисий народу Иудейскому – радоваться. Иоанн и Авессалом, вами посланные, передав подписанный ответ, ходатайствовали о том, что было означено в нем.

«Подписанный...», – т. е. старейшинами народа – ответ», т. е. с условиями мира.

2Мак.11:18–21 Итак, о чем следовало донести царю, я объяснил, и, что можно было принять, на то он согласился. Посему, если вы будете сохранять доброе расположение к правлению, то и на будущее время я постараюсь содействовать вам ко благу. О частностях же я поручил как вашим, так и моим посланным переговорить с вами. Будьте здоровы! Сто сорок восьмого года, месяца Диоскоринфия, двадцать четвертого дня».

«148 года» – 166–164 до Р. Х. – «Месяца Диоскоринфия» – Διοσκορίνθίου (родит. от Ζεύς κορίνθιος) – трудно определить точнее, какой месяц здесь разумеется. Сирийский перевод указывает здесь 2-ой месяц Тишри (Marcheschvan, ср. у Флавия в данном месте), который соответствует Македонскому Диус – нашему ноябрю. Это и есть, кажется, правильная дата, и Δίου – первоначальное чтение данного месяца.

2Мак.11:22–25 Письмо же царя было такого содержания: «Царь Антиох брату Лисию – радоваться. С того времени, как отец мой отошел к богам, наше желание то, чтобы подданные царства оставались безмятежными в отправлении дел своих. Когда же мы услышали, что Иудеи не соглашаются на предпринятое отцом моим нововведение Еллинских обычаев, а предпочитают собственные установления и потому просят, чтобы позволено им было соблюдать свои законы, то, желая, чтобы и этот народ не был беспокоим, определяем, чтобы храм их был восстановлен и чтобы жили они по обычаю своих предков.

«Чтобы храм их был восстановлен...», τό ἱερόν ἀποκατασταθήναι... – здесь разумеется не реставрация храма, но возвращение или восстановление его в его правах и привилегиях. – «Чтобы жили они по обычаю своих предков...», πολιτεύεσθαι; κατὰ τὰ ἐπί τῶν προγόνων αὐτῶν ἔθνη – здесь разумеется гражданская жизнь просителей (πολιτεύεσθαι).

2Мак.11:26–27 Итак, ты хорошо сделаешь, если пошлешь к ним и заключишь мир с ними, чтобы они, зная наши намерения, были благодущны и весело продолжали заниматься делами своими». К народу же письмо царя было такое: «Царь Антиох старейшинам Иудейским и прочим Иудеям – радоваться.

«Старейшинам Иудейским...», см. 1Мак XII: 6.

2Мак.11:28–29 Если вы здравствуете, то этого мы и желаем: мы также здравствуем. Менелай объявил нам, что вы желаете сходить к вашим, которые у нас.

«Менелай...», по всей вероятности – поставленный Антиохом Епифаном первосвященник (IV: 23 и д. 50).

2Мак.11:30 Итак, тем, которые будут приходить до тридцатого дня месяца Ксанфика, готова правая рука в уверение их безопасности:

Месяц Ксанфик – 6-й македонский месяц (по Иос. Фл. Арх. I, 3, 3; X, 3) – еврейскому Нисану, нашему апрелю.

2Мак.11:31–34 Иудеи могут употреблять свою пищу и хранить свои законы, как и прежде, и никто из них никаким образом не будет обеспокоен за бывшие опущения. Я послал к вам Менелая, чтобы он успокоил вас. Будьте здоровы! Сто сорок восьмого года, пятнадцатого дня Ксанфика». Прислали к ним письмо и Римляне следующего содержания: «Квинт Меммий и Тит Манлий, старейшины Римские, Иудейскому народу – радоваться.

«Римляне» через своих представителей, ниже упоминаемых. Имена этих представителей приводятся в списках с некоторыми различиями: вместо Μάνλιος встречается Μανίος; Сирийский текст – Quintus Menisthius Manius; Латинский – Titius вместо Titus. Из других источников имена этих «старейшин Римских» – неизвестны, хотя это, конечно, не дает основания отрицать возможность состоявшегося сношения с Римлянами, легаты которых были рассыпаны по всему тогдашнему миру, с решающим влиянием на все важнейшие политические дела. И нет ничего удивительного, что многие из имен представителей Рима забыты или утрачены: Tous fere terrarum orbis a Romanis legatis et civibus erat obsessus (qui populi Romani auctoritate freti omnibus se immiscebant rebus, praesertim quon regum nomini Romano infestorum polestatem possent infringere), quotum nomine nobis serrata non putem (Bertlieau, p. 34).

2Мак.11:35 Что уступил вам Лисий, родственник царя, то и мы подтверждаем.

О родстве Лисия с царем – см. к 1Мак III: 32. – Упомянутое в настоящей главе заключение мира с Иудеями имело место, по всей вероятности, в 150 г. э. Сел. – 162 до Р. Х., когда Лисий получил известие о наступлении Филиппа и был вынужден обратить свои силы против этого более серьезного для себя врага (1Мак VI: 42–62). Дату писем (148-й г.) в таком случае объясняют тем, что Иасон Киринейский или «описатель» его труда (автор 2 Мак) исправил сам 150-й год на 148-й – в предположении, что речь идет о мире после первой, а не второй войны с Лисием.

2Мак.11:36–38 А что признал он нужным доложить царю, о том, рассудив немедленно, пошлите кого-нибудь, чтобы мы могли сделать, что для вас нужно, ибо мы отправляемся в Антиохию. Посему поспешите и пошлите кого-нибудь, чтобы и мы могли знать, какого вы мнения. Будьте здоровы! Сто сорок восьмого года, пятнадцатого дня Ксанфика».

Глава XII

Война иудеев с окрестными язычниками: месть иоппийцам и иамнийцам и их вероломство в отношении к иудеям (2Мак.12:1–9). Усмирение арабов (2Мак.12:10–12). Взятие крепости Каспина (2Мак.12:13–16). Преследование Тимофея и других врагов (2Мак.12:17–37). Случай при городе Адолламе (2Мак.12:38–45).

2Мак.12:1–2 По окончании этих договоров Лисий отправился к царю, а Иудеи занялись земледелием. Но из местных военачальников Тимофей и Аполлоний, сын Генея, равно как Иероним и Димофон, и, сверх того, Никанор, начальник Кипра, не давали им жить в покое и безопасности.

Тимофей, как видно из сопоставления 17 ст. и д. с 1Мак V: 11–12 и ст. 21, 26 с 1Мак V: 34, 43 и д. – не другой, как именно прежде упоминавшийся (VIII: 30, 32 ; X: 24, 32, 37). Что в последнем месте он показывается убитым Иудеями, – это не мешает признать здесь тождество, и показывает только, что его смерть неправильно отнесена к этой войне. – Аполлоний – через прибавление сын Генея – отличается от двух других Аполлониев – сына Фрасея (III: 5, 7) и сына Менесфеева (IV: 21), а также надо отличать его и от Аполлония, наместника Келе-Сирии при Димитрии I, так как этот Аполлоний тогда, вероятно, находился при Димитрии в Риме (см. к 1 Мак X: 69). – Иероним и Димофон – более нигде не упоминаются. – Никанор через прибавку ο Κυπριαρχης отличается от Никанора сына Патроклова (VIII: 9) и начальника слонов Димитрия (XIV: 12). – Κυπριαρχης – или начальник Кипра, в период обладания этим островом Антиоха Епифана, или распорядитель священных игр в честь богов, по аналогии с 'Ασιάρχαι, Συριάρχαι, и т. д. (Деян XIX: 31).

2Мак.12:3–7 Иоппийцы же совершили такое безбожное дело: они пригласили живущих с ними Иудеев с их женами и детьми взойти на приготовленные ими лодки, как бы не имея против них никакого зла. Когда же они согласились, ибо желали сохранить мир и не имели никакого подозрения, тогда, по общему приговору города, Иоппийцы, отплыв, потопили их, не

менее двухсот человек. Когда Иуда узнал о такой жестокости, совершенной над одноплеменниками, объявил о том бывшим с ним и, призвав праведного Судию Бога, пошел против скверных убийц братьев его, зажег ночью пристань и сжег лодки, а сбежавшихся туда умертвил. А так как это место было заперто, то он отошел, в намерении опять прийти и истребить все общество Иоппийцев.

«Так как это место было заперто...», т. е. укреплено, и без осады или штурма не могло быть взято.

2Мак.12:8–9 Узнав же, что и жители Иамнии хотят таким же образом поступить с обитающими там Иудеями, он напал ночью и на Иамнитян и зажег пристань с кораблями; так что пламя видно было в Иерусалиме за двести сорок стадий,

240 стадий – 6 миль – около 40 верст. Об Иамнии – см. к 1Мак IV: 15. – «Пламя...», αἱ αὐαῖ τοῦ φέγγους – слав.: зари огня, т. е. зарево.

2Мак.12:10 Когда же они отошли оттуда на девять стадий, направляясь против Тимофея, то напали на них Арабы, не менее пяти тысяч и пятисот всадников.

Арабы, т. е. бедуины, кочевники, исстари жившие на границе между Египтом и Палестиною (откуда они вторгались также и в пределы Филистимлян).

2Мак.12:11–13 Сражение было жестокое, и когда бывшие с Иудою при помощи Божией одержали победу, то потерпевшие поражение номады Арабы просили Иуду о мире, обещая доставлять им скот и в другом быть полезными им. Иуда же, понимая, что они действительно во многом могут быть полезны, согласился заключить с ними мир; заключив же мир, они удалились в свои палатки. Еще напал он на один город с крепким мостом, окруженный стенами и населенный разными народами, по имени Каспин.

Каспин – считается тождественным с упоминаемым в 1Мак V: 20 и 36 крепостью Хасфор или Хасфон, и есть, вероятно, нынешняя Khastin на восточной стороне Галилейского моря.

2Мак.12:14–15 Жители, надеясь на крепость стен и запас продовольствия, поступили очень дерзко, злословя бывших с Иудою, богохульствуя и произнося неподобающие речи. Но

бывшие с Иудеями, призвав на помощь великого Владыку мира, Который без стенобитных машин и орудий разрушил Иерихон во времена Иисуса, зверски бросились на стену.

Ἐπιρωδῶς, как в X: 35, с мужеством львов.

2Мак.12:16–17 При помощи Божией они взяли город и произвели бесчисленные убийства, так что близлежащее озеро, имевшее две стадии в ширину, казалось наполненным кровью. Отойдя оттуда на семьсот пятьдесят стадий, они пришли в Харак к Иудеям, называемым Тувиинами;

«На 750 стадий» – 16 3/4 географ. миль. – «В Харак» – εἰς τοῦ χάρακα – очень неопределенное место. Что здесь жили Иудеи, называемые Тувиинами, показывает, что это место где-то в земле Тов (между Аммонитидой и Сирией). Неизвестно и то, как читать это χάρακα – как собственное имя, или как нарицательное. В последнем случае это χάρακα (от χάραξ) означало бы – окопанный, огражденный лагерь. За это последнее понимание говорит как член τοῦ пред χάρακα, так и показание 16-го стиха, что Иудеи не нашли в тех местах – ἐπὶ τῶν τόπων – Тимофея, так как он удалился из тех мест – ἀπὸ τῶν τόπων. Дважды употребленное множественное τόποι – места, местечки, и именно в отличие от ἐν τινὶ τόπῳ («оставив в некотором месте очень крепкую стражу...»), говорит за то, что τοῦ χάρακα – общее наименование нескольких местечек, составлявших, вероятно, район лагеря – или в то время, или когда-либо ранее.

2Мак.12:18–20 но не застали там Тимофея, который, ничего не сделав, удалился из этой страны, оставив, впрочем, в одном месте очень крепкую стражу. Посему Досифей и Сосипатр, из бывших с Маккавеем вождей, отправились и побили оставленных Тимофеем в крепости людей, более десяти тысяч. Тогда Маккавей, разделив свое войско на отряды, поставил их над этими отрядами и устремился на Тимофея, который имел при себе сто двадцать тысяч пеших и тысячу пятьсот конных.

«Поставил их, – т. е. Досифея и Сосипатра, – над этими отрядами...» Число войск Тимофея, как далее число раненых Иудеями (23 ст.), по-видимому, значительно преувеличено.

2Мак.12:21 Когда узнал Тимофей о приближении Иуды, то отослал жен и детей и прочий обоз в так называемый Карнион, ибо эта крепость была неудобна для осады и недоступна по тесноте всей местности.

Войско Тимофея (1Мак.5:38) в значительной части состояло не из дисциплинированных воинов, но из кочевников окружающих местностей. Жены и дети этих кочевников следовали за армией Тимофея из страха пред войсками Иуды. – Карнион – крепость – несомненно Karnain 1Мак V: 26, 43, Astharot-Karnaim, резиденции царя Ога Васанского. Точное местоположение крепости неизвестно.

2Мак.12:22–23 Когда же показался первый отряд Иуды, страх напал на врагов, и ужас объял их от явления Всевидящего: они обратились в бегство, стремясь один туда, другой сюда, так что большею частью поражаемы были своими, пронзаемы острием своих мечей. Иуда настойчиво продолжал преследовать, убивал беззаконных и истребил до тридцати тысяч человек.

По 1Мак.5:34, где говорится, вероятно, об этом же сражении, пало в нем только около 8 000 человек.

2Мак.12:24 Сам Тимофей попался в руки бывших с Досифеем и Сосипатром и с большим ухищрением умолял отпустить его живым, ибо у него находились многих (Иудеев) родители, а некоторых братья, и они не будут пощажены, если он умрет.

«С большим ухищрением, умолял...» Ухищрение состояло в том, что на самом деле никаких Иудеев («родителей» и «братьев») у Тимофея не находилось; как бы то ни было, он вымолил себе жизнь.

2Мак.12:25–26 Когда он многими словами уверил в своем обещании, что возвратит их невредимыми, они отпустили его, ради спасения братьев. Потом Иуда пошел против Карниона и Атаргатиона и избил двадцать пять тысяч человек.

«Против Карниона (см. к 21 ст.) и Атаргатиона...». Атаргатион – τό Ἀταργατίον – не город, но собственно капище богини Атаргатис или Derketo в Карнионе (1Мак V: 43 и д.). Atargatis – вавилонско-сирийско-филистимское женское

божество с рыбьим туловищем, подобно Дагону, мужскому божеству такого же вида (полурыба, получеловек, – обоготворение воды или вообще влаги, как одной из производительных сил природы).

2Мак.12:27 После победы над ними и поражения Иуда отправился против укрепленного города Ефрона, в котором имел пребывание Лисий и множество разноплеменных: сильные юноши, стоявшие пред стенами, сражались упорно; там же находились большие запасы орудий и стрел.

О Ефроне – см. к 1Мак V: 46 и д.

2Мак.12:28–29 Но они, призвав на помощь Всесильного, сокрушающего Своим могуществом силы врагов, овладели этим городом и избili бывших в нем до двадцати пяти тысяч. Поднявшись оттуда, они устремились на город Скифов, отстоящий от Иерусалима на шестьсот стадий.

«Город Скифов» – Скифополь, или Beisan (см. к 1Мак.5:52).

2Мак.12:30–33 Но как обитавшие там Иудеи свидетельствовали о благорасположении, какое имеют к ним Скифские жители, и о кротком обхождении с ними во времена бедствий, то, поблагодарив их и попросив и на будущее время быть благосклонными к роду их, они отправились в Иерусалим, потому что приближался праздник седмиц. После праздника, называемого Пятидесятницею, пошли они против Горгия, военачальника Идумеи. Выступил же Иуда с тремя тысячами пеших и четырьмястами конных.

«Выступил же Иуда с 3 000 пеших и 400 конных...» В славянском и греческом тексте подлежащего здесь не указывается (εξηλθεν δέ... изыде же...). Полагают (все толковники), что здесь нужно считать подлежащим не Иуда, как делает русский перевод, а Горгий, так как Иуда никакой конницы не имел. Впрочем, всадники в его войске далее упоминаются.

2Мак.12:34–35 Когда они вступили в сражение, случилось пасть немногим из Иудеев. Досифей же, один из бывших под начальством Вакинора, всадник, муж сильный, поймал Горгия и, схватив его за плащ, влек его сильно, чтобы взять проклятого в плен живым; но один из всадников Фракийских наскочил на него и отсек ему плечо, и Горгий убежал в Марису.

Досифей, всадник, упоминаемый здесь, очевидно, отличается от упоминаемого в 19 и 24 ст. – О Марисе, – см. к 1Мак V: 66.

2Мак.12:36 Когда же бывшие с Ездрином, долго сражаясь, изнемогли, Иуда призвал на помощь Господа, да будет Он началовождем в сражении.

«Бывшие с Ездрином...» Οί περὶ τὸν Ἐσδριν. Этот Ездрин (греческая форма имени ???, ср. 1 Пар XXVII: 26 у LXX) – более не упоминается. Некоторые толкователи думают, что это – иное наименование того же Горгия; так представляется и в слав. тексте: «воином же Горгиевым на мнозе борющимся...»

2Мак.12:37 Начав на отечественном языке песнопение громким голосом, он воскликнул и, неожиданно устремившись на бывших с Горгием, обратил их в бегство.

«Начав на отечественном языке, песнопение громким голосом...» χαταρξάμενος τῆ πατρίῳ φωνῇ τὴν μεθ' ὑμῶν κραυγὴν...; слав.: «начат гласом отеческим с песнями вопль...» Песни – ὕμνοι – псалмы Давида (каковы 113, 117, 123, 135, 149), которые распевались при вступлении в бой (ср. 2Пар XX: 21 и д.).

2Мак.12:38 Потом Иуда, взяв с собою войско, отправился в город Одоллам, и так как наступал седьмой день, то они очистились по обычаю и праздновали субботу.

Город Одоллам – евр. ???, город в Сефеле Иудейской, местоположение его точнее неизвестно.

2Мак.12:39–40 На другой день бывшие с Иудою пошли, как требовал долг, перенести тела павших и положить их вместе со сродниками в отеческих гробницах. И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал Иудеям: и сделалось всем явно, по какой причине они пали.

Ἱερῶματα τῶν εἰδῶλων – посвященное идолам – одни понимают здесь разные драгоценности, другие – думают, что здесь разумеются маленькие изображения языческих богов, золотые или серебряные, которые носились как амулеты на теле и надеты были Иудеями или для лучшего сохранения, или по суеверию. Запрещение законом этого см. Втор VII: 25 и 26.

2Мак.12:41 Итак, все прославили праведного Судию Господа, открывающего сокровенное,

«Прославили... Господа», открывшего сокровенное – частью для предостережения оставшихся в живых и сохранившихся от этого греха, частью для того, чтобы эти оставшиеся могли умолить Его за грех павших, что и делается далее.

2Мак.12:42 и обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех; а доблестный Иуда увещевал народ хранить себя от грехов, видя своими глазами, что случилось по вине падших.

Иудеи молятся, чтобы совершенно был изглажен содеянный грех, потому что он падал своею тяжестью и на оставшихся в живых и мог быть причиной гнева Божия и на них (Нав VII: 1 и д.; 2Цар XXI: 1 и д.; XXIV: 1 и д.).

2Мак.12:43 Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении;

Вместо 2 000 драхм латинский текст указывает 12 000, сирийский 3 000.

2Мак.12:44–45 ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, – какая святая и благочестивая мысль! Посему принес за умерших умилолюбительную жертву, да разрешатся от греха.

2Мак.12:43–45. Поступок Иуды приводится обычно в оправдание православного (и католического) учения о силе и значении молитв об умерших. Возражая против приведения означенного случая в пользу этого учения, протестантские богословы утверждают, что ни самый факт принесения жертвы Иудою после этого происшествия, ни передача этого факта в данном месте Библии – не говорят ясно, чтобы Иуда принес жертву именно за грех умерших. По 42 стиху – жертва приносится просто за грех, т. е., по мнению протестантов, за все общество Иудейское, на котором до известной степени тяготел

грех павших и которое в таких случаях, по солидарности с преступниками закона, и раньше терпело кары гнева Божия (см. к 42 ст.). Не упоминается о грехе мертвых и в 43 ст. Если же писатель книги или, может быть, еще первоисточник ее – Иасон Киринейский – и добавляют к передаче факта свои добавления и истолкования, собственно и дающие опору католикам и православным, то эти добавления и истолкования – говорят протестанты – не имеют никакого веса, даже если бы они принадлежали самому Иуде; они имели бы такую силу лишь в устах вдохновенного пророка и посланника Божия; а так как в данном случае этого нет, то религиозные представления этих частных лиц не должны иметь значения для символических истин веры. Что истолкование факта писателем книги сделано настолько верно, что – более чем вероятно – согласовалось с действительными воззрениями и Иуды и современников его, – это чувствуется без особенных доказательств. Что же касается того, что Иуда не имел авторитета пророка и посланника Божия, то ведь данный поступок его не составляет единственной опоры учения о спасительности молитв за умерших. В догматических рассуждениях об этом учении поступок Иуды собственно приводится как простая справка относительно того, насколько давно существует верование в спасительность молитв за умерших (неважно здесь, писатель только или и Иуда держался этого верования; важно то, что писатель здесь выражает это верование как всеобщее в его время и умеет уже его обосновать). Главную же доказательную силу это верование, конечно, находит лишь в новозаветном учении Спасителя и Апостолов.

Глава XIII

Поход Антиоха Евпатора на Иудею (2Мак.13:1–2). Бесчестная смерть Менелая (2Мак.13:3–8). Приготовление иудеев к битве (2Мак.13:9–14). Разгром сирийского лагеря. Неудача врагов при осаде Вефсуры. Победа Иуды и заключение мира (2Мак.13:15–26).

Тождество описываемого в настоящей главе похода с описанным в 1Мак.6:28–62 всеми признается. Не столь существенные отличия в некоторых подробностях обоих рассказов – или кажущиеся, или объясняются из различия планов и целей той и другой книги. Очевидная непримиримая неправильность выступает лишь в указании года (2Мак.13:1) и числа войск неприятельского войска (2Мак.13:2; ср. 1Мак.6:30).

2Мак.13:1 В сто сорок девятом году дошел слух до бывших с Иудею, что Антиох Евпатор идет на Иудею со множеством войска

«В 149 году...» э. Сел. – По 1Мак VI: 20–28 и д., этот поход предпринят был в 150 году. Эта разница может быть объяснена только ошибкою писателя нашей книги, может быть, стоящею в связи с другим ошибочным показанием, что запустение храма продолжалось только два, вместо трех, года (X: 3 ср. с 1Мак IV: 52).

2Мак.13:2 и с ним Лисий, опекун и государственный правитель, и у каждого Еллинское войско, сто десять тысяч пеших, пять тысяч триста конных, двадцать два слона и триста колесниц с косами.

О Лисии – см. 2Мак.11:1 и к 1Мак.3:32. Число сил неприятеля (не только в удвоенном, но и в одиночном количестве), очевидно, преувеличено.

2Мак.13:3 Присоединился к ним и Менелай, с большим притворством побуждая Антиоха, не ради спасения отечества, но в надежде получить начальство.

Менелай – бывший первосвященник, IV: 24 и д.; V: 15. – «Побуждая Антиоха», т. е. к уничтожению всех правоверующих партий в Иудействе, уверяя, что только этим путем достижимо

полное успокоение Иудеи (ср. IV: 8, 10). – «С большим притворством» – поясняется далее через добавление – «не ради спасения отечества, но в надежде получить начальство». От этой должности он отставлен был, очевидно, вместе с восстановлением храма и храмового Богослужения Иудею.

2Мак.13:4 Но Царь царей воздвиг гнев Антиоха на преступника, и когда Лисий объяснил, что Менелай был виновником всех зол, то он приказал отвести его в Берию и по тамошнему обычаю умертвить.

Берия – Βέροια – город в Сирии между Иераподем и Антиохией (Плин. V, 19; Strab. XVI, 751), вероятно – на месте нынешнего Алеппо; следовательно, нельзя смешивать его с македонской Берией, по имени которой он назван строителем его Селевком. – «По тамошнему обычаю...» – далее описываемому (5 и 6 ст.).

2Мак.13:5 В том месте находится башня в пятьдесят локтей, наполненная пеплом; в ней было орудие, обращавшееся вокруг и спускавшееся в пепел.

Точного представления упоминаемого здесь орудия казни в пепле не дается. По Флавию (Арх. XII, 9, 7) – казнь Менелая произошла уже после заключения мира с Иудеями, когда Евпатор возвратился в Антиохию, разгневанный неудачей, и Менелай употребил неудачную попытку побудить его опять к войне.

2Мак.13:6–9 Там всегда низвергают на погибель виновного в святотатстве или превзошедшего меру других зол. Такою-то смертью пришлось умереть нечестивому Менелая и не иметь погребения в земле, – и весьма справедливо. Ибо когда он совершил много грехов против алтаря Господня, которого огонь и пепел был свят, то и получил смерть в пепле. Между тем царь, ожесточившийся в своих замыслах, продолжал шествие, намереваясь причинить Иудеям бедствия горшие тех, какие были при отце его.

2Мак.13:10–13 Когда узнал об этом Иуда, то велел народу день и ночь призывать Господа, чтобы Он и ныне, как и прежде, явил им Свою помощь при опасности лишиться закона и отечества и святого храма, и чтобы народ, только что немного

успокоившийся, не отдал в порабощение злохульным язычникам. Все единодушно исполнили это и в продолжение трех дней с плачем и постом и коленопреклонением непрестанно молились милосердому Господу; тогда Иуда, ободрив их, приказал им быть в готовности. Оставшись же наедине со старейшинами, держал совет, намереваясь прежде, нежели царское войско войдет в Иудею и овладеет городом, выйти и решить дело с помощью Господа.

«Держал совет, намереваясь...», греч.: εβουλεύσατο...; слав.: «советова...», т. е. принял решение на совете со старейшинами...

2Мак.13:14 Предоставив попечение о себе Создателю мира, он убеждал бывших с ним сражаться мужественно до смерти за законы, за храм, город, отечество и права гражданские и расположил войско около Модина.

«Права гражданские...», πολιτεία – слав.: за гражданство, т. е. за гражданское устройство Иудейского народа. – О Модине, см. к 1Мак II: 1. По 1Мак VI: 32, Иуда расположился своим станом при Вефсахаре против стана неприятельского, севернее Вефсуры (см. к 1Мак IV: 29).

2Мак.13:15 Дав бывшим с ним условный знак «Божия победа», он с избранными сильными юношами ночью устремился на царский шатер, убил в войске до четырех тысяч человек и, кроме того, самого большого слона с помещавшимся на нем народом.

Условный знак «Божия победа...» см. к VIII: 23. Вместо 4 000 избитых в лагере, другие списки приводят то 2 000, то 1 000, то 3 000.

2Мак.13:16–19 Наконец, исполнив войско страха и смятения, они благополучно отошли. Произошло это уже на рассвете дня, при покровительстве Господа. Царь же, опытом дознав отважность Иудеев, пытался овладеть местами посредством хитрости. И приступил он к Вефсуре, твердой крепости Иудейской, но был обращен в бегство и потерпел поражение и потерю;

2Мак.13:20–23 Иуда же присылал бывшим в крепости все нужное. Некто Родок из войска Иудейского объявил врагам об

этой тайне, но был отыскан, схвачен и заключен. Во второй раз царь вступил в переговоры с жителями Вефсуры; дал им и от них получил мир, удалился и обратился против бывших с Иудею, но был побежден. Узнав же, что Филипп, оставленный в Антиохии правителем, отложился, он пришел в смущение: стал уговаривать Иудеев, смирился и клялся исполнить все справедливые требования, затем примирился с ними и принес жертву, почтил храм и оказал милости городу,

«Узнав же, что Филипп... отложился...», ср. 1Мак VI:55 и д. – «Почтил храм...», вероятно, через дары (ср. III:2).

2Мак.13:24 принял Маккавея и поставил его военачальником от Птолемаиды до самого Геррин.

«Принял Маккавея и поставил его военачальником...». греч.: καί τον Макκαβαίον απεδέξατο, κατέλιπε στρατηγόν... ηγεμονίδην..., слав.: «и Маккавея прият, постави стратига... князем...» Смысл данного места недостаточно ясен. Если принимать здесь ηγεμονίδην, как некоторые делают, за предикат в отношении к στρατηγόν, то получается мысль славянского текста, но с некоторой тавтологией (повторением однородных понятий στρατηγόν... ηγεμονίδην); которое-нибудь из этих выражений является лишним, особенно с добавлением «его», как делает русский текст. Трудно применить это выражение к Иуде еще и потому, что он являлся туземцем в этих краях, а в данном стихе речь идет, очевидно, о человеке, который пришел сюда с царем и, при его уходе, был оставлен им военачальником; таким, конечно, не мог быть Иуда. Ввиду этого, другие толковники считают ήγεμονίδην за собственное имя, что дает более складное выражение мысли, хотя не подтверждается упоминанием где-либо еще этого имени. – От Птолемаиды до самого Геррин...», από Πτολεμαίδος έως τών Γερρινών, т. е. над прибрежную полосу до границ Египта. Γερρης νοί – по мнению некоторых – жители города Γέρρα между Ринокорурой и Пелузиумом (Strab. XVI, 760). Другие толкователи, основываясь на том, что Γέρρα тогда не принадлежала к Сирийскому царству, полагают, что здесь надо читать Γερραρηνοί – обитатели древнего города Герар, юго-

восточнее Газы. Некоторые варианты данного места действительно имеют Γεραρηνών.

2Мак.13:25–26 Потом пошел он в Птолемаиду: Птолемаидяне недовольны были договором, негодовали на условия и хотели отменить их. Вошел на судилище Лисий, защищался по возможности, уговорил их, успокоил, сделал благосклонными и отправился в Антиохию. Так окончилось нашествие и возвращение царя.

Глава XIV

Димитрий – царь сирийский. Возбуждение его к войне с иудеями отставным первосвященником Алкимом. Отправление в Иудею Никанора (2Мак.14:1–14). Столкновение иудеев с врагами; мирный договор Иуды с Никанором (2Мак.14:15–25). Интриги Алкима, недовольство царя Никанором, попытки захватить Иуду (2Мак.14:26–36). Подвиг старейшины Разиса (2Мак.14:37–46).

Содержание обеих последних глав книги соответствует 1Мак.7, с некоторыми, как и прежде, отличиями, имеющими то же объяснение.

2Мак.14:1 Спустя три года дошел слух до Иуды и бывших с ним, что Димитрий, сын Селевка, приплыл в пристань Трипольскую с сильным сухопутным и морским войском

«Спустя 3 года...», т. е. после XIII: 1 – похода Евпатора на Иудею. Это выражение надо понимать как евангельское «по трем дням», т. е. считая и неполные годы; отсюда – спустя три года – не 149 + 3, но – 149-й, 150-й и 151-й, что и приводит к показанию 4-го стиха: «в сто пятьдесят первом году...» (согласно с 1Мак VII: 1). – Триполис – финикийский приморский город севернее Сидона между Библом и Арадом, лежит при подножии самой высокой части Ливана и назван так потому, что составился из трех колоний, выселившихся сюда из трех соседних городов – Сидона, Тира и Арада (Strab. XVI, 754).

2Мак.14:2–3 и, овладев странюю, умертвил Антиоха и опекуна его Лисия. Алким же некто, бывший прежде первосвященником, но добровольно осквернившийся в смутные времена, размыслив, что никаким образом нет ему спасения и нет доступа до священного жертвенника,

Об Алкиме – см. к 1Мак.7:5. – «В смутные времена...» Здесь разумеется время от удаления первосвященника Онии Иасоном при Антиохе Епифане до казни Менелая. – «Нет ему спасения...» С представлением Иудеям религиозной свободы при Антиохе Евпаторе, Алким не мог более опираться на поддержку сирийских друзей своих, не мог заслужить себе и

должного уважения и признания Иудеев за свой полуязыческий образ жизни и убеждения. – «Нет ему спасения...», οὐκ αὐτῷ σωτηρία – не «ему», или «не для него спасение», т. е. возможность занять первосвященническое служение.

2Мак.14:4 в сто пятьдесят первом году пришел к царю Димитрию и принес ему золотой венец и пальму и сверх того масличные ветви, считавшиеся принадлежностями храма, – и в этот день Алким ничего не предпринял.

«И сверх того масличные ветви, считавшиеся принадлежностями храма...», προσ δέ τούτοις τῶν νομιζομένων θάλλων τοῦ ἱεροῦ – слав.: «к сим же и цветы, иже мняхуся церковные быти...» Мысль та, что Алким, так сказать, пересолил в изъявлении своего почтения к царю. То, что употреблялось как знак благоговения в храме, он употребил в применении к простому смертному, унизив святыню. В этот приход свой к царю Алким ничего не предпринял потому, что первая торжественная аудиенция не столь была удобна для жалоб и домогательств, и надо было выждать время и склонить на свою сторону приближенных царя.

2Мак.14:5–6 Улучив же время, благоприятное его безумному замыслу, когда он позван был Димитрием в собрание совета и спрошен, в каком расположении и настроении находятся Иудеи, он сказал на это: так называемые из Иудеев Асидеи, вождем которых Иуда Маккавей, поддерживают войну и воздвигают мятежи, не давая царству достигнуть благосостояния.

Об Асидеях – см. к 1Мак.2:29.

2Мак.14:7 Посему я, лишенный чести предков моих, то есть священноначалия, пришел теперь сюда,

«Лишенный чести предков моих...», αφελόμενος τήν προγονικήν δόξαν – слав.: «отлучен прародительские славы...», по происхождению от рода Ааронова.

2Мак.14:8–11 во-первых, искренно радея о том, что принадлежит царю, во-вторых, имея в виду своих сограждан; ибо от безрассудства названных людей немало бедствует весь род наш. Ты же, царь, узнав обо всем этом, попекись о стране и об угнетенном роде нашем, по доступному для всех

человеколюбию твоему: доколе остается Иуда, не может быть спокойствия. Когда это было сказано им, прочие советники, имевшие неприязнь к Иуде, еще более возбудили Димитрия.

«Прочие советники...», οἱ λοιποὶ φίλοι, – слав. точнее: «прочии друзи». К этим друзьям причисляется, таким образом, и Алким. – «Еще более возбудили...» – πρᾶσσετὺρῶσαν..., слав. «разжегоша...» – разожгли, воспламенили.

2Мак.14:12–15 Он тотчас призвал Никанора, заведывавшего слонами, и, назначив его военачальником в Иудею, послал его, дав приказание, чтобы Иуду умертвить, сообщников его рассеять, Алкима же поставить первосвященником великого храма. Тогда язычники, бежавшие из Иудеи от Иуды, толпами сходились к Никанору в надежде, что несчастья и беды Иудеев сделаются их благодеянием. Иудеи же, услышав о походе Никанора и присоединении к нему язычников, посыпали головы землею и молились Тому, Который до века установил народ Свой и всегда видимо защищал удел Свой.

«До века...», ἄχρι αἰῶνος – слав.: «даже до века...» – на вечные времена.

2Мак.14:16 По повелению вождя своего они поспешно поднялись оттуда и сошлись с ними при селении Дессау.

«Поднялись оттуда...», – от того места, где собрались, т. е. вероятно – от Иерусалима. Селение Дессау нигде более не упоминается.

2Мак.14:17–21 Симон, брат Иуды, вступил в бой с Никанором, но вскоре, при внезапном наступлении противников, потерпел небольшое поражение. Впрочем Никанор, слышав, какую храбрость имели находившиеся с Иудою и какую отважность в битвах за отечество, побоялся решить дело кровопролитием; посему послал Посидония, Феодота и Маттафию – заключить с Иудеями мир. После долгого рассуждения о сем, и когда вождь сообщил о том народу, состоялось единодушное мнение, и они согласились на переговоры и назначили день, в который бы сойтись им вместе наедине, и когда он наступил, поставили для каждого особые седалища.

2Мак.14:22–26 Иуда же поставил в удобных местах вооруженных людей в готовности, дабы от врагов внезапно не последовало какого-нибудь злодейства, – и имели они мирное совещание. Никанор пробыл в Иерусалиме несколько времени, и не сделал ничего неуместного, и отпустил собранный народ. Он постоянно имел Иуду с собою и душевно расположился к этому мужу; убедил его жениться, чтобы рождать детей. Иуда женился, успокоился и наслаждался жизнью. Алким же, видя взаимное их друг ко другу расположение и состоявшийся между ними союз, собрался с духом, пришел к Димитрию и сказал, что Никанор имеет враждебные для царства намерения, ибо назначил Иуду, злоумышленника против царства, своим преемником.

«Назначил Иуду... своим преемником...», греч.: διαδοχον ανεδειξεν... Неизвестно, привел ли Алким фактические подтверждения этого обвинения или оно следовало из того, что Никанор обращался дружественно с Иудою и не предпринимал ничего для утверждения Алкима в первосвященнической должности.

2Мак.14:27–31 Царь, разгневанный и раздраженный этими клеветами злодея, писал к Никанору, выражая, что ему тяжело переносить такой договор, и приказывал тотчас же прислать Маккавея в Антиохию в оковах. Когда узнал об этом Никанор, то смутился и огорчен был тем, что должен был отвергнуть установленный союз с человеком, который не сделал ничего несправедливого. Но как нельзя было противиться царю, то он выжидал благоприятного случая исполнить это хитростью. Маккавей же, заметив, что Никанор начал обходиться с ним суровее и в обычных встречах стал грубее, и заключив, что не от доброго происходит эта суровость, и собрав немалое число из находившихся при нем, скрылся от Никанора. Когда последний узнал, что Иуда искусно предварил его хитростью, то пришел в великий и святой храм, когда священники приносили установленные жертвы, и приказывал, чтобы они выдали того мужа.

2Мак.14:32–35 Когда же они с клятвою говорили, что не знают, где находится тот, кого он ищет, то он, простерши правую

руку на храм, поклялся, сказав: если вы не выдадите мне Иуду связанным, то я этот храм Божий сравняю с землею, раскопаю жертвенник и воздвигну здесь славный храм Дионису. Сказав это, он удалился. Священники же, простирая руки к небу, умоляли всегдашнего Защитника народа нашего и говорили: Ты, Господи, не имея ни в чем нужды, благоволил храму сему быть местом Твоего обитания между нами.

«Ты, Господи, не имея ни в чем нужды...», греч.: Σύ Κύριε τῶν ὅλων ἀπροσδεής ὑπάρχων...; слав.: «Ты, Господи всех, не требуяй ничтоже...» По мнению некоторых, τῶν ὅλων здесь нужно относить не к Κύριε, а к ἀπροσδεής ὑπάρχων, как и поступает русский переводчик (ср. Иос. Арх. VIII, 3, 3; 3Мак II: 7 и д., а также 3Цар VIII: 27).

2Мак.14:36–38 И ныне, Святый Господь всякой святыни, сохрани навеки неоскверненным сей недавно очищенный дом и загради уста неправедные. Никанору же указали на некоего Разиса из Иерусалимских старейшин как на друга граждан, имевшего весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозванного отцом Иудеев. Он в предшествовавшие смутные времена стоял на стороне Иудейства и со всем усердием отдавал за Иудейство и тело и душу.

Ἦν γάρ ἐν τοῖς ἐμπροσθεν χρόνοις τῆς ἀμιξίας κρίσιν εἰς ἐνηνευμένους ἰουδαϊσμοῦ...; слав.: «бьяше бо внесый в прежних временех несмешения суд во Иудействе...», рус. перевод является очень свободной перефразировкой данного места: «он в предшествовавшие смутные времена стоял на стороне Иудейства...» χρόνοι τῆς ἀμιξίας – времена несмешения, т. е. времена, когда Иудейство особенно подвергалось опасности смешения с язычеством и потому особенно остерегалось этого смешения. – Κρίσις ἰουδαϊσμοῦ, т. е. отделение Иудейства (от языческих обычаев), решение за Иудейство. – Κρίσιν εἰσφέρεισθαι, ввести, уяснить, доказать «отделение» (Иудейства), настоять на отделении (Иудейства от язычества).

2Мак.14:39–41 Никанор, желая показать, какую он имеет ненависть против Иудеев, послал более пятисот воинов, чтобы схватить его, ибо думал, что, взяв его, причинит им несчастье. Когда же толпа хотела овладеть башнею и врывалась в ворота

двора и уже приказано было принести огня, чтобы зажечь ворота, тогда он, в неизбежной опасности быть захваченным, пронзил себя мечом,

«В неизбежной опасности быть захваченными...», περικατάληπτος γενόμενος – слав. точнее: «объят отвсяду быв».

2Мак.14:42 желая лучше доблестно умереть, нежели попасться в руки беззаконников и недостойно обесчестить свое благородство.

2Мак.14:43–46 Но как удар оказался от поспешности неверен, а толпы уже вторгались в двери, то он, отважно вбежав на стену, мужественно бросился с нее на толпу народа. Когда же стоявшие поспешно расступились и осталось пустое пространство, то он упал в средину на чрево. Дыша еще и сгорая негодованием, несмотря на лившуюся ручьем кровь и тяжелые раны, встал и, пробежав сквозь толпу народа, остановился на одной крутой скале. Совершенно уже истекая кровью, он вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу и, моля Господа жизни и духа опять дать ему жизнь и дыхание, кончил таким образом жизнь.

Глава XV

Попытка Никанора напасть на Иуду в день субботний (2Мак.15:1–5). Воодушевление иудеев Иудою (2Мак.15:6–16). Мужественное выступление иудеев на бой и победа. Гибель Никанора. Установление праздника (2Мак.15:17–37). Заключение книги (2Мак.15:38–39).

2Мак.15:1 Когда узнал Никанор, что бывшие с Иудою находятся в стране Самарийской, то думал совершенно безнаказанно напасть на них в день покоя.

«В стране Самарийской...», ἐν τοῖς ката Σαμαριαν τόποις... в местах по Самарии, т. е. на границе Самарийский, между Вефороном и Гофною (1Мак VII: 39 и д.).

2Мак.15:2 Когда же поневоле сопровождавшие его Иудеи говорили: «Не губи их так жестоко и бесчеловечно, воздай честь дню, освященному Всевидящим»;

«Дню, освященному Всевидящим...», τῆ προτετιμημένην ὑπὸ τοῦ παντα εφορώντος μεθ' αὐιότητος ἡμέρα..., слав. точнее: «предпочтенному от Всевидящего со святынею дневи...», т. е. дню, почтение которого освящено примером и заповедью Самого Всевидящего Господа (ср. Быт II: 3; Исх XX: 8–11 и д.).

2Мак.15:3 тогда этот нечестивец спросил: «Неужели есть Владыка на небе, повелевший праздновать день субботний?»

Вопрос: «неужели есть Владыка на небе, повелевший...» выражает не отрицание существования Бога, но лишь отрицание означенного повеления, – отрицание того, что будто бы «среди богов» нашелся такой, который бы издал это повеление.

2Мак.15:4 И когда они отвечали: «Есть живой Господь, Владыка небесный, повелевший чтить седьмым день»,

«Живой Господь» – ὁ Κυριόι ζῶν – живой – в противоположность мертвым богам языческим.

2Мак.15:5 то он сказал: «А я – господин на земле, повелевающий взять оружие и исполнять царскую службу». Впрочем, он не успел совершить своего умысла.

Что помешало замыслу Никанора напасть на Иудеев в субботу, – неизвестно.

2Мак.15:6–10 Превозносясь с великою гордостью, Никанор думал одержать всеобщую победу над бывшими с Иудою. Маккавей же не переставал надеяться с полною уверенностью, что получит заступление от Господа. Он убеждал бывших с ним не страшиться нашествия язычников, но, вспоминая прежде бывшие опыты небесной помощи, и ныне ожидать себе победы и помощи от Вседержителя. Утешая их обетованиями закона и пророков, припоминая им подвиги, совершенные ими самими, он одушевил их мужеством. Возбуждая дух их, он убеждал их, указывая притом на вероломство язычников и нарушение ими клятв.

Примеры вероломства и клятвопреступления язычников – 1Мак XVI:17; 1Мак VI:62; 2Мак.V:25 и д. и 2Мак.XII:5.

2Мак.15:11–12 Вооружил же он каждого не столько крепкими щитами и копьями, сколько убедительными добрыми речами, и притом всех обрадовал рассказом о достойном вероятия сновидении. Видение же его было такое: он видел Онию, бывшего первосвященника, мужа честного и доброго, почтенного видом, кроткого нравом, приятного в речах, издетства ревностно усвоившего все, что касалось добродетели, – видел, что он, простирая руки, молится за весь народ Иудейский.

Об Онии этом – см. 2Мак III:1, 5, IV:1 и д.

2Мак.15:13–16 Потом явился другой муж, украшенный сединами и славою, окруженный дивным и необычайным величием. И сказал Ония: это братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий. Тогда Иеремия, простерши правую руку, дал Иуде золотой меч и, подавая его, сказал: возьми этот святой меч, дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов.

«Святой меч...», как вручаемый ему от Бога на посещение зла и нечестия, покушавшегося на Его святыню.

2Мак.15:17 Утешенные столь добрыми речами Иуды, которые могли возбуждать к мужеству и укреплять сердца юных, Иудеи решились не располагаться станом, а отважно напасть и, с полным мужеством вступив в бой, решить дело, ибо город и святыня и храм находились в опасности.

«Город и святыня и храм...», τὴν πόλιν καὶ τὰ ἁγία καὶ τὸ ἱερόν – слав.: «град, и святая, и святилище...» Τα ἁγία рядом и именно перед ἱερόν – показывает, что здесь оно (та ἁγία) употреблено в широком смысле слова – священное устройство, священные установления народа.

2Мак.15:18 Борьба за жен и детей, братьев и родных казалась им делом менее важным; величайшее и преимущественное опасение было за святой храм.

«Преимущественное опасение было за святой храм...» – ввиду угроз Никанора – XIV: 33.

2Мак.15:19–21 Для тех, которые остались в городе, также немало было беспокойства, ибо они тревожились о сражении, имеющем быть в поле. Итак, когда все ожидали, что наступает решение дела, когда враги уже соединились и войско было поставлено в строй, слоны размещены в надлежащих местах и конница расположена по сторонам, Маккавей, видя наступление многочисленного войска, пестроту приготовленного оружия и свирепость зверей, простер руки к небу и призывал Господа, творящего чудеса и всевидящего, зная, что не оружием одерживается победа, но Сам Он, как Ему угодно, дарует победу достойным.

«Свирепость зверей...», т. е. слонов.

2Мак.15:22–24 В молитве своей он так говорил: Ты, Господи, при Езекии, царе Иудейском, послал Ангела, – и он поразил из полка Сеннахиримова сто восемьдесят пять тысяч. И ныне, Господи небес, пошли доброго Ангела пред нами на страх и трепет врагам. Силою мышцы Твоей да будут поражены пришедшие с хулением на святой народ Твой. Сим он кончил.

2Мак.15:25–27 Бывшие с Никанором шли со звуком труб и криками, а находившиеся с Иудою с призыванием и молитвами вступили в сражение с неприятелями. Руками сражаясь, а сердцами молясь Богу, они избили не менее тридцати пяти тысяч, весьма обрадованные видимою помощью Божиею.

2Мак.15:28–30 Окончив дело и радостно возвращаясь, они узнали, что Никанор пал в своем всеоружии. Когда крик и шум утихли, они восхвалили Господа на отечественном языке. Тогда Иуда, первоподвижник за сограждан и телом и душою и лучшие

лета свои сохранивший для одноплеменников, дал приказание, чтобы отсекали голову Никанора и руку с плечом и несли в Иерусалим.

2Мак.15:31–33 Придя туда, он созвал одноплеменников и поставил пред жертвенником священников, призвал и тех, которые находились в крепости, и, показав голову скверного Никанора и руку злохульника, которую он простирал на святой дом Вседержителя и превозносился, приказал вырезать язык у нечестивого Никанора и, раздробив его, разбросать птицам, руку же безумца повесить против храма.

«Руку же безумца...», τὰ δ' ἐπίχειρα τῆς ανοίας; слав. точнее: «и сия в возмездие безумия... повеси». Единственное число τὸ ἐπίχειρον очень редко (Иер XLVIII: 25) употребляется в значении плечо; во множественном же τὰ ἐπίχειρα означает – то, что кому приходит «на руку», суждено, заслужено – возмездие дела, и если дела злого, то – наказание. Следовательно, в данном месте – повесить τὰ δ' ἐπίχειρα τῆς ανοίας – значит повесить знак наказания безумца, т. е. отсеченную его руку.

2Мак.15:34–35 Тогда все, обращаясь к небу, прославляли явившего помощь Господа и говорили: благословен Сохранивший неоскверненным место Свое! Голову же Никанора повесил он на крепости в видимое для всех и ясное знамение помощи Господней.

«На крепости...» Здесь, как и в 21 ст. разумеется не крепость Сионская, которая была очищена от язычников позднее, при преемниках Иуды, но, вероятно, укрепления самого Иерусалима и храма, в противовес укреплениям Сионским.

2Мак.15:36 И все общим приговором определили: никогда не оставлять без торжества день сей, чтить же празднеством тринадцатый день двенадцатого месяца, называемого на Сирском языке Адаром, за день до дня Мардохеева.

Об установлении праздника в 13-й день Адара – см. 1Мак VII: 49. – «За день до дня Мардохеева...», т. е. накануне праздника Пурим (Есф IX: 31 и д.). – «На Сирском языке» – τῆ Συριακῆ φωνῆ, т. е. на арамейском наречии, которое тогда входило во всеобщее употребление среди Иудеев Палестины.

2Мак.15:37–39 Так окончилось дело с Никанором; и как с того времени город остался во власти Евреев, то я и кончу здесь мое слово. Если я изложил его хорошо и удовлетворительно, то я сего и желал; если же слабо и посредственно, то я сделал то, что было по силам моим. Неприятно пить особо вино и тотчас же особо воду, между тем вино, смешанное с водою, сладко и доставляет удовольствие; так и состав сочинения приятно занимает слух читателя при соразмерности. Здесь да будет конец.